

МИСС РОБИН ГУД

МАРИНА СЕРОВА

Голливудская
улыбка демона

Мисс Робин Гуд

Марина Серова

Голливудская улыбка демона

«Научная книга»

2009

Серова М. С.

Голливудская улыбка демона / М. С. Серова — «Научная книга», 2009 — (Мисс Робин Гуд)

Кажется, для Полины Казаковой, известной в городе как Мисс Робин Гуд, нет ничего невозможного. Она защищает безвинно осужденных и с блеском наказывает преступников, избежавших правосудия. Однако на сей раз ситуация кажется ей совершенно безвыходной. К Полине обратилась за помощью женщина, дочь которой – Ксению Курникову – посадили в СИЗО по обвинению в даче взятки. Причем ясно, что Ксению подставили, а во всем виноват ее шеф – Щербаков. Дело Курниковой занимается нанятый тем же Щербаковым адвокат. Свидетели подкуплены. Одним словом, все схвачено, за все заплачено. Но Полина отступать не привыкла, она научит свору аферистов, как жить честно...

© Серова М. С., 2009

© Научная книга, 2009

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Марина Серова

Голливудская улыбка демона

Глава 1

Мы с дедом всегда любили в долгие зимние вечера сидеть у камина и предаваться воспоминаниям. Этот вечер не был исключением. Разворошив угли, Ариша уселся в кресле поудобнее и, глядя на разгорающиеся языки пламени, сказал:

– Жаль, что с нами сейчас нет твоей бабушки Инессы. Огонь – это ее стихия. Я это сразу понял, как только увидел ее на сцене...

– Какой сцене? – изумилась я.

– Конечно театральной. Какой же еще? Полетт, разве я тебе никогда не говорил, что до нашей свадьбы Инесса играла в самодеятельном театре?

– Нет, я впервые об этом слышу.

– Твоя бабушка обладала многими талантами. А ее актерский дар достоин отдельной главы...

– Ну так Расскажи мне ее, – попросила я, заранее зная, что дедуля может на ходу придумать любую легенду. Но для меня сейчас было совершенно неважно, каким будет процент истины в его рассказе. Правду о том далеком прошлом мне все равно уже не узнать. А видеть, как Ариша внутренне преображается, как в его глазах загораются игривые огоньки, дорогого стоит...

Мы жили с дедулей вдвоем, и других родственников у нас не осталось. Мои родители погибли в автомобильной аварии, когда мне было четырнадцать лет. Трагедия произошла на моих глазах. Свою бабушку я никогда не видела, она умерла при загадочных обстоятельствах, когда мой отец был еще совсем ребенком. По одной версии, Инесса пропала без вести на одной из комсомольских строек, по другой – долго и мучительно умирала от рака. Сегодня я могла услышать совершенно иную интерпретацию тех далеких событий, если бы не телефонный звонок.

– Алло, – сказала я, намереваясь быстренько свернуть общение, кто бы это ни звонил.

– Здравствуй, Полина! Это – Света Борщинская. – В голосе моей школьной знакомой слышались такие драматические нотки, что я даже забеспокоилась.

– Что-то случилось?

– Случилось, – подтвердила Светлана.

– Виталий Кириллович...

– Нет, нет, у папы все в порядке. И со здоровьем, и на работе... И это благодаря тебе, Поля.

Действительно, я приняла активное участие в судьбе ее отца, но это было несколько месяцев назад.

– Света, тогда я не понимаю...

– Я сейчас все объясню. Дочь моей сотрудницы попала в ситуацию, сродни той, что и мой папа тогда... Ее тоже подставил начальник. Ксюша не просто попала под следствие, двадцатилетнюю девчонку уперли в СИЗО. Адвокат присоветовал ей взять вину на себя. Короче, без твоей помощи здесь не обойтись.

– А если сменить адвоката?

– Там не все так просто. Поля, во сколько ты завтра сможешь встретиться с Еленой Ивановой, Ксюшиной мамой?

Борщинская была в своем репертуаре. Я еще не дала свое согласие заняться этим делом, а она уже назначает время. Прыткая особа!

– Света, – сказала я и смолкла, осмысливая ситуацию. Дедуля по-своему истолковал мое молчание. Он решил, что мешает моему разговору, и, как истинный джентльмен, поспешил удалиться из гостиной. Кажется, с очередной семейной легендой я сегодня пролетела...

– Полина, я, наверное, не вовремя позвонила. Извини. Но, поверь мне, ситуация почти безнадежна. Если Ксюшу кто-то и сможет вытащить, то только ты. Если бы Елена Ивановна раньше со мной поделилась своей проблемой, все было бы иначе. Но сама понимаешь, об уголовных делах, заведенных на близких родственников, не трещат на каждом углу... В общем, надо спешить, пока дело не передали в суд. А это может произойти уже в понедельник.

– Света, а почему ты так уверена, что эта девушка на самом деле не виновна?

– Полина, ты опять сомневаешься в моих словах, – поддела Борщинская. – Вот так же ты сначала скептически отнеслась к моему заявлению о невиновности моего отца, но вскоре убедились, что я права.

– Ну отец, это – отец, – сделав такой не слишком оригинальный вывод, я уточнила: – Света, а Ксению ты лично знаешь или судишь о ней лишь со слов ее отчаявшейся матери?

– Да, я знаю ее лично. Ксюша Курникова проходила в нашей фирме преддипломную практику. Скромная девочка, совершенно не способная на то, чтобы в одиночку проворачивать финансовые махинации... Она – хороший исполнитель, но не лидер. Уж поверь мне, я все-таки психолог и в своих суждениях опираюсь не только на интуицию, но и на тесты...

– Значит, ты ее тестировала?

– Да, сегодня я специально пересмотрела результаты тех тестов и окончательно убедилась, что Ксения неспособна на то, в чем ее обвиняют.

– Ну если так, то я встречусь с матерью твоей протее и выслушаю ее версию случившегося. Но предупреждаю – одних слов мне недостаточно. Я буду все проверять...

– Ну естественно, ты же юрист, тебе и карты в руки!

– Тогда пусть твоя сотрудница подъезжает ко мне завтра часам к одиннадцати. Объяснишь ей, как добраться в наш коттеджный поселок?

– Пожалуй, я сама привезу ее к тебе. Так будет надежнее. Спасибо, Полина, за согласие. Впрочем, я знала, что ты не сможешь отказать.

Поговорив с Борщинской, я позвала дедулю. Он не ответил. Наверное, не услышал меня, потому что поднялся на второй этаж нашего загородного дома. Я осталась сидеть у камина в гостиной, выполненной в стиле рококо, и, глядя на догорающие угли, вспомнила о том, как несколько месяцев назад визит Светланы перевернул мою жизнь...

Борщинская каким-то образом узнала, что я отомстила бывшему прокурору города Синдякову, который был виновен в смерти моих родителей и остался безнаказанным. Когда Светкин отец незаслуженно попал под следствие и иссякла последняя надежда на то, что его оправдают, она решила, что остается только одно – отомстить обидчику. Причем в роли ангела мести Борщинская увидела именно меня. И дело было даже не в том, что я тогда работала юристом на кирпичном заводе, ее отец был там главным механиком, а подставил его наш генеральный директор. Светка решила, что, встав на тропу мести, я уже никогда не смогу с нее свернуть.

После того как благодаря моим стараниям Синдяков сменил разгульный образ жизни на инвалидное кресло в доме престарелых, я успокоилась и ни о какой мести больше не помышляла. А Борщинская, будучи профессиональным психологом, смогла затронуть нужную струнку в моей душе и заставила всерьез задуматься о своем жизненном предназначении. Действительно, как много вокруг нас живет и здравствует тех, кто за свои злодеяния не понес никакого наказания! Кто, если не я, должен и может восстановить справедливость в таких случаях? Прислушавшись к себе, я поняла, что всегда хотела быть похожей на Робина Гуда. Я взялась за то, чтобы наказать генерального директора, и мне это удалось. Как только он потерял

свою силу и могущество, Борщинский был оправдан. По ходу дела я пришла к неожиданному выводу – чтобы наказать негодяев, которых обошел закон, вовсе не обязательно применять к ним физическую силу. Надо действовать их же методами или обращать их пороки в инструменты воздействия...

Когда я поднялась на второй этаж, за дверью дедовой спальни раздавался мерный храп. Жаль, что Ариша не рассказал мне сегодня новую историю про мою бабушку. Интересно, кого она играла на сцене? Неужели Жанну д'Арк? Я слышала, что артисты, которые слишком натурально играют на сцене собственную смерть, рискуют перенести это трагическое событие в свою реальную жизнь...

* * *

На следующий день Светлана, как и обещала, лично привезла ко мне свою сотрудницу.

– Вот, знакомьтесь, это – Полина, а это – Елена Ивановна, – коротко представив нас друг другу, Борщинская тут же попрощалась со мной и спешно удалилась.

Оставшись без моральной поддержки, Курникова заметно заволновалась. Она судорожными пальцами схватила за верхнюю пуговицу старенького пальто, но никак не могла ее расстегнуть. Когда же ей наконец удалось это сделать, она зачем-то снова застегнула пуговицу.

– Я, наверное, зря к вам приехала, – сказала посетительница, потупив взгляд. – Понимаете, мне ведь и заплатить вам нечем.

– Елена Ивановна, прошу вас, давайте не будем говорить об оплате. Для меня это неважно. Главное – установить истину и восстановить справедливость.

– Вот и Светочка мне так же говорила, а я ей не поверила. Ну кто сейчас бесплатно будет тратить свое время на незнакомого человека... Я лучше пойду, – посетительница развернулась к двери.

– Все, вы уже пришли. Так зачем же уходить? – После этих слов я решительно шагнула к Курниковой и собственноручно стала снимать с нее пальто. – Вы напрасно так волнуетесь, мне в общих чертах известно о ваших проблемах. Поверьте мне: я сделаю все возможное, чтобы вытащить вашу дочь.

– Правда?

Что я такое говорю? Может, ее дочурка попала под следствие за дело и мать это понимает, но смириться не может. Потому-то так и нервничает. А Светкины психологические тесты – это туфта. Проанализировав ситуацию, я поспешила оговориться:

– Если, Ксения, конечно ни в чем не виновна...

– Ксюша ни в чем не виновата, – заверила меня визитерша и смахнула со щеки слезу. – Сердце матери не обманет. Просто дочка у меня очень наивная, доверчивая.

– Пойдемте, – я взяла клиентку под руку и повела ее в гостиную, выполненную в стиле кантри, – сейчас вы мне все по порядку расскажете.

Усадив Елену Ивановну в кресло, плетенное из ротанга, я села напротив и стала ждать волнующий рассказ. Курникова долго собиралась с мыслями, при этом она решала еще одну задачу – искала, куда деть руки, выдающие ее нервозность. Я видела, что ей очень неловко говорить о произошедшем, поэтому ждала начало рассказа, не выказывая нетерпения.

– Знаете, наверное, мы с мужем неправильно воспитывали Ксению, – наконец произнесла клиентка, кое-как справившись с мышечным зажимом. – Мы старались ей привить наши идеалы. А современная жизнь, она совсем другая. Вокруг столько жестокости, лицемерия, у всех на уме только одно – как бы заполучить побольше денег, любыми путями. Нам даже в голову не приходило, что сейчас весь бизнес строится на «откатах», из-за которых Ксения теперь и находится под следствием.

– По существу, это та же взятка, но на более высокой ступени эволюции.

– Ну, взятки, конечно, во все времена давали. Но я никогда не умела это делать. Один раз попыталась, когда хотела Ксюшу в хороший детский садик устроить, так заведующая у меня не взяла деньги... А вот Миша, супруг мой, из принципа никогда и никому ничего не давал и не брал. Были времена, когда он пост занимал...

Я поняла, что Курникова сама не скоро расскажет об основной причине своего визита, поэтому поторопила ее:

– Елена Ивановна, давайте вернемся к «откатам», к этой смазке на колесах бизнеса. Вы сказали, что Ксении именно это инкриминируют?

– Да, – клиентка тяжело вздохнула, – нашу дочь обвиняют в том, что она дала «откат» должностному лицу. И вообще, заключая договора с корпоративными клиентами, она будто бы заранее договаривалась с ними об «откатах». Но это не так! Это какая-то чудовищная ошибка. Ксюша никогда в жизни бы не догадалась, что такое возможно. Поверьте мне!

– Скажите, а в какой фирме работала ваша дочь?

– В страховой компании «Астра». Дочка закончила строительный колледж, получила диплом бухгалтера, а на работу по специальности не смогла устроиться. Без опыта никуда не брали, вот и пришлось пойти в эту злополучную фирму оператором ПК. Она у нас девочка умная, работающая, вот директор сразу и понял, что из нее толк выйдет. Ксюша всего месяц оператором проработала, а потом Игорь Дмитриевич перевел ее на должность менеджера в отдел работы с корпоративными клиентами. Она и там показала себя с хорошей стороны, и вскоре Щербаков назначил Ксению начальником отдела. Мы с Мишей так гордились нашей дочерью, так гордились...

Я подумала о том, что Елена Ивановна и ее супруг, скорее всего, были слепы относительно деловых качеств своей дочери. Сколько умной и талантливой молодежи, а вот сделать скоропалительную карьеру от оператора ПК до начальника отдела удастся далеко не каждому. Мне сразу пришло в голову, что директор оценил не только работоспособность Ксении, но и какие-то другие ее достоинства, но спросить у Курниковой об этом напрямую я не могла. Она была человеком другой формации и все видела несколько в ином свете.

– Сколько времени Ксения проработала в «Астре»?

– Ну вот с этого июля, – женщина стала загибать пальцы. – Многие ее однокурсницы до сих пор не устроены, а Ксюша уже все успела... Лучше бы уж она дома сидела, мне бы по хозяйству помогала, а не зарабатывала бы эти несчастные деньги!

– А что, Ксения много зарабатывала?

– Как стала начальником отдела, так много. – Курникова обвела взглядом гостиную и поправилась: – Впрочем, для кого-то это, может, и мелочи, а для нас – целое состояние. Муж мой – на пенсии по инвалидности, ему постоянно лекарства нужны. Я хоть и инженер-технолог по специальности, но работаю вахтером, чтобы времени свободного было больше. Мужу уход нужен. Оклад у меня небольшой. А Ксения последний раз пятнадцать тысяч принесла, и мы смогли долги отдать. Думали, жизнь вот-вот наладится, а тут такая напасть...

– Ладно. Что вам известно конкретно об «откатах»?

– Собственно, ничего. Для нас Ксюшин арест был как гром среди ясного неба. Это уж потом из разговора со следователем мы с Мишей узнали, в чем нашу дочь обвиняют. Мы были уверены, что это недоразумение. Надеялись, что это скоро выяснится и Ксюшу выпустят. – Елена Ивановна тяжело вздохнула. – Да, мы думали, что наша дочь – жертва обстоятельств. Да и сейчас остаемся при том же мнении, несмотря на то что адвокат тоже убеждает нас, что Ксения виновна.

– То есть она ему призналась?

– Миша считает, что Портнов просто решил выстроить такую линию защиты. Я спросила у него об этом, но Артем Андреевич – человек сложный. Я ему вопросы задаю, а он будто их не слышит. Свою линию гнет. В общем, Портнов считает, что чистосердечное признание

и раскаяние заставит судью быть к Ксении снисходительнее. Он обещает, что добьется условного срока. Конечно, это намного лучше, чем отбывать реальный срок в колонии. Но я верю в невиновность дочери. Она не могла по собственной инициативе пойти на подобное. Ну зачем ей такое пятно в биографии, как судимость? Кто ее после этого замуж возьмет? Да и на приличную работу с таким клеймом не устроишься...

– Значит, вашу дочь будет защищать сам Портнов? Ксении его назначили или вы сами его наняли?

– Его рекомендовал нам Щербаков, – призналась Курникова, не поднимая на меня глаз.

– Кто?

– Ну, Ксюшин начальник.

– Значит, работодатель, – сказала я, весьма удивившись такому повороту событий.

– Он самый. Игорь Дмитриевич сказал нам, что Портнов – самый лучший адвокат в Горовске и его услуги недешевы. Я призналась, что он нам не по карману. Тогда Щербаков выдал мне Ксюшину зарплату, которую она не успела получить, чтобы заплатить Артему Андреевичу аванс. Я с ужасом думаю, что окончательно расплатиться с ним будет нечем, но ведь и отказаться уже не могу. Все-таки он лучший адвокат.

– Так и есть. Елена Ивановна, как вы думаете, почему Щербаков проявил такую инициативу?

Курникова лишь пожала плечами. Никакого готового ответа на этот вопрос у нее не было. Или она стеснялась его озвучить? Под моим строгим взглядом Елена Ивановна стала выдвигать какие-то робкие догадки:

– Ну, я, конечно, не могу в полной мере судить о его мотивах, но, наверное, Игорь Дмитриевич просто посчитал своим долгом принять участие в судьбе своей сотрудницы... Он ведь ее продвигал по служебной лестнице, значит, ценил...

– Елена Ивановна, давайте рассуждать логически. Ксению Михайловну, начальника отдела по работе с корпоративными клиентами, обвиняют в том, что она привлекала клиентов «откатами». При этом Щербаков, директор страховой компании, остается чистеньким, будто ваша дочь действовала за его спиной. Когда факт коммерческого подкупа обнаружился, босс не рассердился на Ксению, а попытался ей помочь. Только эта помощь на деле выходит Ксении боком. Самый лучший в городе адвокат не гарантирует снятия обвинения. Зато Щербаков в любом случае выглядит мягким и пушистым. Какой вывод отсюда напрашивается?

– Игорь Дмитриевич подставил Ксюшу. – Курникова наконец произнесла вслух то, что я и хотела от нее услышать. – Вероника первая мне об этом сказала. Светочка Борщинская тоже пришла к такому выводу, едва выслушала меня. Теперь вот и вы, Полина, предположили то же самое. Наверное, так и есть. Только Игорь Дмитриевич такое благоприятное впечатление на нас с Мишей произвел. Учтивый такой, равнодушный к чужому горю...

– А кто такая Вероника?

– Вероника Сударкина – лучшая подруга Ксении, они вместе в колледже учились. Ксюша частенько ночевать у Вероники оставалась... Знаете, заговорятся допоздна, а возвращаться домой опасно.

– Ясно, значит, эта девушка могла знать о делах вашей дочери несколько больше, чем вы?

– Наверное.

– А вы не пытались узнать у Вероники какие-то подробности?

– Ну как вам сказать... пыталась. Я позвала Веронику к нам домой, только она не больно-то стала откровенничать. Сказала, что уверена: Ксюша ни в чем не виновата, а Щербаков ее подставил... Когда адвокат стал убеждать нас в виновности Ксении, мы с Мишей хотели отказаться от его услуг. Пусть бы аванс пропал! Мы снова в долги собирались залезть, но опоздали. Ксения вняла увещаниям Портнова и призналась следователю, что с каждой сделки отдавала ответственным работникам предприятий какой-то процент наличными деньгами. Оказы-

вается, это расценивается как взятка или коммерческий подкуп с целью привлечения крупного клиента.

– Да, с юридической точки зрения так и есть, – подтвердила я со всей компетентностью. – Если «откат» предназначается чиновнику, то это – взятка. Если бизнесмену – то коммерческий подкуп. Наказание по обеим статьям практически одинаковое. Кстати, при каких обстоятельствах задержали вашу дочь?

– Ксюшу арестовали в ресторане при передаче денег начальнику муниципального автотранспортного предприятия № 1, – с трудом выдавила из себя несчастная женщина, потом добавила тихо-тихо: – Костенко, ну того транспортника, тоже сначала задержали, а потом отпустили. Может, он заранее и предупредил милицию? Я грешным делом на него думаю, на Костенко. Он – личность в городе известная, причем не с самой лучшей стороны. Иван Кузьмич еще в начале девяностых «прославился». С вице-мэров его тогда сняли. Помните?

– Нет.

– Ну вы тогда совсем молоды были, в школе, наверное, еще учились.

Откровенно говоря, я не совсем понимала, зачем взяточник наставлял сам на себя, но не стала пока заострять внимание на этом вопросе.

– Что ж, сегодня суббота, если дело и передадут в суд, то не раньше понедельника. У меня есть немного времени, чтобы раздобыть какую-то информацию в защиту Ксении. Если мне это удастся, то я найду способ передать ее следствию. Пока эту информацию будут проверять, мы выиграем время... Но если же я обнаружу, что ваша дочь сделала признательные показания не зря, то ничего предпринимать не стану...

– Полиночка, уверяю вас: вы убедитесь, что Ксюша ни в чем не замешана, если только самую малость, по наивности или по неопытности, – заверила меня Курникова.

– Надеюсь на это.

– Ксюша так молода! Откуда она могла научиться таким аферам – привлекать клиентов «откатами»? В колледже ведь этому не учат, так ведь?

– Конечно, не учат, но об этом в газетах пишут, по телевизору показывают...

– Мы и газет уж давно никаких не выписываем, а по телевизору много чего говорят и показывают. Но это же не является руководством к действию! Нет, нет, Ксения не могла сама до такого додуматься. Наверное, так и есть, Щербаков ее заставил или подставил... Но ведь такой человек душевный – Мише лекарство принес...

– Елена Ивановна, я хотела бы встретиться с Вероникой. Вы можете дать мне ее координаты?

– Конечно. – Курникова полезла в сумку и достала записную книжку, полистав ее, она продиктовала мне номер телефона Ксюшиной подружки. Я вбила его в память своего мобильного. – Еще вам нужны какие-то данные?

– Как мне с вами связаться?

– Ой, как же я самое главное-то забыла! Записывайте, – клиентка назвала свой домашний адрес и контактные телефоны.

– Назовите, пожалуйста, фамилию следователя.

– Ужова Наталья Валентиновна. Она такая же молодая, как и вы, Полиночка. Но вот никакого сострадания к Ксюше у нее нет. Сухая, черствая женщина...

– Ладно, я сегодня же займусь выяснением всех обстоятельств. Номер моего телефона у вас есть?

– Да, Светочка мне его дала. Полина, я вам безмерно благодарна! Теперь у меня появилась надежда на то, что дочка избежит суда и на нашу семью не ляжет такой позор. – Курникова посмотрела на меня как на верную союзницу. А я отметила про себя, что вместе с надеждой в ее глазах появились слезы. Елена Ивановна промокнула их носовым платком и спросила: – Ну так я пойду?

Я не стала ее задерживать. Терзать эту женщину дальнейшими расспросами было бессмысленно. В прихожей нам встретился Ариша, который только что вернулся из местного супермаркета.

– Приветствую вас, – дед учтиво поклонился моей гостье.

– Это мой дедушка, Аристарх Владиленович. А это – Елена Ивановна. Я решаю ее проблемы...

– Да, это так, – ответила Курникова и скосила глаза на пластиковые пакеты с продуктами, которые дедуля держал в руках.

Я запоздало опомнилась, что за разговором забыла предложить Елене Ивановне дежурную чашку чая. Вдруг она голодна? Дед поспешил тут же исправить мою оплошность.

– Полетт, может, твоя гостья задержится? Я купил клубничный рулет...

– Да, Елена Ивановна, составьте нам компанию!

– Благодарю вас, но я хочу скорее сказать мужу, что у нас появилась надежда... Да и Света, наверное, меня заждалась...

– Разве она не уехала? – Я посмотрела в окно, но машины Борщинской не увидела.

– Мы договорились, что она меня подождет на выезде из поселка. Светочка не хотела мешать нашему разговору...

– Тогда не буду вас задерживать, – сказала я, подавая Курниковой пальто.

Проводив Елену Ивановну, я пошла в столовую. Дед загружал упаковками холодильник.

– Ариша, ну какой ты у меня хозяйственный! – похвалила я.

– Что есть, то есть. А это, значит, была твоя новая клиентка? Она как-то бедновато выглядит...

– Да, скорее всего, мне придется помогать ей на голом энтузиазме.

– Голый энтузиазм бывает только у нудистов. Разве ты, моя дорогая Полетт, к ним относишься?

– Конечно же нет. Просто я хотела сказать, что у Курниковой нет денег на оплату моих услуг. А у нас сейчас с финансами и так не очень...

Конечно, мне не следовало этого говорить. Недавно дедуля проиграл в казино очень крупную сумму, и мы, мягко говоря, находились на мели. Ариша очень переживал по этому поводу, но отыгрываться не спешил, потому что прочитал в газете свой гороскоп. Звезды рекомендовали ему избегать азартных игр.

– Намек понял. Сегодня же пойду в казино. Пора бы уже и отыграться.

– Нет, дедуля, нет! Разве ты забыл, что астрологический прогноз на эту неделю не благоприятен?

– Не забыл.

– Тогда к чему рисковать? Давай ты не будешь дразнить ее величество Фортуну. Еще дня два мы продержимся. Гороскоп на следующую неделю не так категоричен насчет азартных игр.

– Полетт, а ну его, этот гороскоп! Сроду я в астрологические прогнозы не верил, так и начинать не стоит. У меня есть свои собственные приметы, и сегодня все складывается удачно. Утром я разложил пасьянс, он сразу сошелся. Потом мне позвонил Никифоров и сказал, что готов отдать долг. В магазине мне дали на сдачу юбилейную десятку. Ты же знаешь, что для меня это архиблагоприятный знак. Так что сегодня я могу рассчитывать на то, чтобы сорвать солидный куш. Полетт, свари-ка пельмешек, а я пока пойду переоденусь, – дед дошел до двери и, подогреваемый любопытством, остановился. – А что с этой женщиной приключилось? Собес пенсию неправильно рассчитал?

– Проблемы не у нее, а у ее дочери. То ли ее шеф на работе подставил, то ли она сама оказалась очень ушлой. – Я вкратце рассказала о Ксюшиной стремительной карьере в страховой компании «Астра». – В общем, ее взяли с поличным. Она встретила в ресторане с

Костенко, директором автотранспортного предприятия, и дала «откат». После этого их повязали. Правда, Костенко потом выпустили.

– Ну, это еще тот прохвост! Он из любой ситуации вывернется.

– Ты его знаешь?

– Ивана Кузьмича-то? Кто ж его не знает! В девяностых он уже попадал под следствие за незаконную приватизацию муниципального имущества.

– И что?

– Ничего. Как попал, так и выпал. Скользкий он, голыми руками Костенко не возьмешь. Много он постов с тех пор сменил, теперь вот всем городским автотранспортом руководит.

– Курникова тоже наслышана о его криминальном прошлом. Она считает, что Иван Кузьмич сам же и оповестил органы о том, что ему передадут в ресторане «откат».

– Какой ему в этом интерес?

– Сама удивляюсь. Этот человек вроде бы был заинтересован в том, чтобы получить «откат». Знаешь, дедуля, сейчас много подобных дел на слуху. Началась борьба с коррупцией, и Курниковой, если можно так выразиться, светит модная статья. Думаю, поэтому Портнов согласился ее защищать.

– Портнов? – переспросил дедуля.

– Да, Портнов. Знаешь, когда я еще в институте училась, судебные заседания с участием адвоката Портнова разбирались на занятиях по косточкам. Он ведь ни одного дела на тот момент не проиграл. Артем Андреевич стал классиком еще при жизни...

– Кто? – переспросил Ариша, будто совсем не слышал меня.

– Дедуля, я про Артема Портнова тебе рассказываю...

– Артема, говоришь, Портнова. – Дед о чем-то глубоко задумался, затем спросил совсем о другом: – Полетт, а ты знаешь, в каком ресторане происходила та облава?

– Нет.

– Ну так узнай! – скомандовал Ариша и вышел из столовой.

Я тут же стала звонить Елене Ивановне на сотовый телефон.

– Аллю! – тревожно ответила Курникова.

– Это Полина. Я забыла у вас спросить, в каком ресторане произошли известные нам события?

– Что? А, вы имеете в виду, где Ксюшу...

– Да, – подтвердила я, не дожидаясь окончания фразы.

– «Сытый слон». А это имеет какое-то значение?

– Возможно, – сказала я и отключилась.

Когда Ариша вернулся, я уже раскладывала пельмени по тарелкам.

– Дедуля, ты не поверишь, но Курникову и Костенку взяли в «Сытом слоне»!

– Почему не поверю, – Ариша нисколько не удивился. – Собственно, я так и предполагал.

– Но почему? В Горовске ведь не один ресторан, а пять или шесть.

– Ну, я вспомнил, что Стас Бабенко что-то такое рассказывал, но я слушал его вполуха. Жаль, что Стасик не собирался сегодня в «Крестового короля». Но я попробую его вызвонить. Нам ведь нужны подробности, так?

– Так, – согласилась я, отметив про себя, что дед стал гораздо спокойнее реагировать на мою «частную практику». Наверное, понял, что меня уже не остановить, поэтому все отговоры и предостережения бесполезны.

После обеда я решила напомнить Арише о вчерашнем незаконченном разговоре.

– Дед, а в каком спектакле ты впервые увидел на сцене Инессу?

Дедуля вытаращил на меня глаза так, будто услышал от меня совершеннейшую чушь. Неужели он все забыл? Значит, придумывал легенду на ходу. А я-то уж начала верить в то, что моя бабушка на самом деле была талантливой актрисой. Жаль, если это не так.

– Полетт, а разве я тебе не сказал, какую роль играла Инесса? – спросил Ариша, беспомощно теребя бородку.

– Ты что-то говорил про огонь. Неужели моя бабушка впервые предстала тебе в образе Жанны д'Арк?

– С чего ты взяла? Инесса играла цыганку. Уже не помню, что это была за постановка. Но никогда не смогу забыть ее алую кофточку с широкими рукавами и цветастую юбку с оборками. Инесса казалась мне в этом наряде такой соблазнительной. Когда она танцевала, в ней было столько страсти, столько огня, – говорил дед, и я не могла ему не верить. Аришины глаза были наполнены неподдельной грустью. – Жаль, что судьба так ненадолго свела нас...

– Дедуля, а как же ты познакомился с Инессой? Неужели подошел после спектакля за автографом и пригласил ее на свидание?

– Потом, – отмахнулся Ариша, – я как-нибудь потом расскажу тебе об этом. Когда я вспоминаю об Инессе, то становлюсь уязвимым, а сегодня мне надо быть собранным и лишенным сентиментальности. Иначе мне станет жаль моих партнеров по преферансу, и я дам им возможность обыграть меня.

Я не стала ни на чем настаивать. У деда были свои привычки, и я научилась относиться к ним с уважением. Впрочем, как и он к моим. Ариша был профессиональным карточным игроком. В раннем детстве меня это сильно смущало, но после смерти мамы и папы дед окружил меня такой заботой и вниманием, что для меня стало совсем неважно, каким образом он зарабатывает на жизнь. В конце концов, Ариша обыгрывает далеко не бедных людей, а тех, кто, садясь за карточный стол, изначально готов расстаться с N-ной суммой. Возможно, даже с удовольствием, полученным от красивой игры.

Глава 2

Я сидела в «Пробке», в новом кафе, открывшемся недавно в центре Горовска, и ждала Веронику. Мы договорились с ней о встрече по телефону. Девушка охотно согласилась поделиться со мной всей имеющейся у нее информацией, но почему-то опаздывала. Однако времени, проведенного в этой «Пробке», а не в автомобильной, было совсем не жалко. Кафешка показалась мне по-домашнему уютной, там звучала приятная музыка, а сервис был ненавязчивым. Я битый час просидела с одной чашкой эспрессо, и это никого не смутило. Официанты не доставали меня вопросами о том, не хочу ли я заказать что-нибудь еще, или того хуже, не пора ли мне выписывать счет.

Мое терпение было вознаграждено. Вероника все-таки пришла.

– Это вы Полина? – спросила высокая девушка в короткой искусственной шубке и обтягивающих джинсах, заправленных в красные сапоги.

– Да, это я. Присаживайся, пожалуйста.

Девушка скинула шубку, повесила ее на спинку стула, затем, присев, затараторила:

– Извините, что я опоздала, просто замок в двери заклинил. После вас мне тетя Лена позвонила и просила ничего не скрывать. Но я что-то не очень поняла, вы частный детектив, да?

– Что-то в этом роде, – уклончиво ответила я. – Давай что-нибудь закажем, а потом поговорим.

– Давайте, – кивнула девушка.

Я махнула рукой, подзывая официантку. Когда мы сделали заказ, я начала, как говорится, с места в карьер:

– Какие отношения были у Ксении с шефом? Она спала с ним?

Девушка от неожиданности часто-часто заморгала глазами, но юлить не стала:

– Да. Вы сами догадались, или Ксенькины родители тоже в курсе?

– Сама догадалась. Слушай, Вероника, давай перейдем на «ты». У нас не такая уж большая разница в возрасте...

– Я не против, – моя визави улыбнулась, потом начала рассказ: – Ксюха была влюблена в него без памяти. Бывало, как встретимся, она сразу начинает мне про Щербакова рассказывать – Игорь то, Игорь се, меня это даже раздражать стало. Ну не верила я, что такое в жизни бывает!

– Какое?

– Ну, любовь с первого взгляда, причем вроде как взаимная... Нет, ну с Ксюшей-то все ясно, она всегда была романтической дурочкой. Как ни банально, но она ждала принца на белом «Мерседесе» – и получила его.

– Значит, работала визуализация мечты?

– Вот именно, – подтвердила Вероника. – Как Ксенька устроилась в «Астру», так Щербаков сразу на нее запал. Думаете, через пару дней в койку потащил? Нет. Он стал красиво готовить для этого почву. Называл на «вы» и по имени-отчеству, в то время как другим сотрудникам тыкал и даже кричал на них. Потом Игорь ошибки ей легко прощал.

– Какие ошибки?

– Ну, Ксюха данные со страховых полисов в компьютер вбивала и что-то там напутала со схожими фамилиями, и эти данные в Москву, в головной офис ушли. Она потом сама эту оплошность обнаружила и несколько дней пребывала в полубоморочном состоянии. За такую же ошибку другую девчонку уволили без зарплаты. В конце концов, Ксения сама во всем Игорю Дмитриевичу призналась. А он совершенно спокойно сказал ей, что это пустяки, что все можно исправить. Потом он как-то в дождь подвез ее до дома. Она думала, босс приставать к ней будет, но ничего такого не произошло, и это еще больше подняло его рейтинг. Примерно с месяц

моя подружка тихо умирала от своей любви, а потом Щербаков вызвал ее к себе в кабинет. Она вообразила себе невесту что. А он стал ее расхваливать, а затем сказал, что повышает в должности. И, заметь, Полина: опять ничего личного. Ксюха решила, что она не в его вкусе, что Щербаков никогда не обратит на нее внимания как на женщину. Представляете, каково мне было чуть ли не каждый день выслушивать, что ее любовь безнадежна?

– Представляю, – посочувствовала я. Моя подружка Алина тоже любила доставать меня подобными рассказами. Иногда это выводило меня из себя. – Выходит, сначала босс был к Ксении равнодушен?

– Как бы не так! Он просто не торопил события. Месяца через два Игорь Дмитриевич пригласил Ксюшу в ресторан, вроде на деловую встречу. Потом выяснилось, что партнер по каким-то причинам прийти не сможет. Деловое свидание превратилось в романтическое, причем с продолжением. Ксенька была к этому уже морально готова. Игорь не просчитался...

– Ясно, значит, по этой части Щербаков стратег. Выстраивание любовно-служебных отношений не пускает на самотек, а действует по плану...

Вероника оставила мое замечание без внимания, сказав:

– Мне пришлось отмазывать Ксюху перед родителями, говорить, будто она ночевала у меня.

– И тебе потом приходилось это делать еще не один раз? – спросила я, вспомнив, что, по мнению матери, Ксения частенько ночевала у подружки.

– Да, – подтвердила Сударкина. – Ее предки такие несовременные, Ксюха боялась сказать им правду. Игорь Дмитриевич ни за что не прошел бы через их фильтр.

– Это заблуждение. Щербаков понравился Курниковым. Показался им душевным, внимательным...

– Потому что таблетки, чуть ли не просроченные, дяде Мише принес. От его умершей тетки остались. В мусорку выбросить жалко, так он нашел им удачное применение. – Вероника замолчала, наблюдая, как официантка ставит на стол тарелки. Когда она отошла, девушка продолжила: – Курниковы ведь не рассматривали Игоря в качестве любовника их дочери, да и своим будущим зятем его тоже не видели. Щербаков лет на пятнадцать старше Ксюхи, к тому же женат.

– Ах, он еще и женат!

– Да, поэтому Ксюша не могла признаться предкам, что спит с боссом. Говорила, это все равно что взорвать их патриархальные устои. Она ждала развода. Игорь уверял ее, что обязательно разведется с женой. Медлит только из-за сына. Моя наивная подружка в это верила. А я ведь ее предупреждала, что не стоит так обнадеживаться, но она слушать меня не хотела. Говорила, что ей с Игорем так хорошо...

Такие интимные подробности меня мало интересовали. И вообще, с практической точки зрения, история, рассказанная Вероникой, только выиграла бы, если бы удалось сорвать с нее романтический покров.

– Ясно, у Ксюши с родителями было хроническое несовпадение ментальности, с шефом – постель... А как насчет работы, а конкретно – «откатов»?

– Да Ксюха была без понятия насчет того, что Щербаков переманивает у своих конкурентов автопарки и особо опасные объекты, требующие обязательного страхования, делая эти самые «откаты». Во всяком случае, я от нее ни разу об этом не слышала. А когда мне Ксении родители рассказали, в чем ее обвиняют, я сразу поняла, что босс Курникову подставил. Удивляюсь, как это дядю Мишу второй инсульт не ударил. Первый-то он получил, когда его на работе сократили. Знаете, Ксюшиного отца ведь полностью парализовало, – трещала девушка без умолку, – врачи говорили: нет почти никаких шансов, что он встанет. А тетя Лена его выходила...

История болезни Ксюшиного отца мне была малоинтересна.

– Вероника, а ты уверена, что подружка была с тобой абсолютно откровенна? – спросила я, помня, как ловко та обманывала своих родителей.

– Уверена, – твердо заявила Сударкина. – Она мне доверяла. Это точно.

– Ну, наверное, Ксения понимала, что в процессе привлечения корпоративных клиентов допускает значительные нарушения. Не стоило это афишировать.

– Она мне обо всем рассказывала без утайки. Я подробности ее интимной жизни знаю, так неужели не знала бы обо всех рабочих моментах? Только Ксения ни разу не упомянула об «откатах».

– Вероника, а о каких рабочих моментах Ксения тебе рассказывала?

– Так, ничего особенного. Когда оператором ПК работала, все восемь часов из-за компьютера не вставала. Надо было план по введенным полисам выполнять. А зарплата была маленькой. А когда стала менеджером, то работы стало меньше – собрать данные у агентов, позвонить по телефону, ну и еще какие-то необременительные мелочи... Зато зарплата стала выше. Когда же Щербаков назначил ее начальником отдела, то она оказалась в полном шоколаде. Ксюха либо сидела в маленьком, но отдельном кабинете и играла в «Косынку», либо ездила с шефом на деловые встречи. Причем Щербаков сам вел все переговоры, а Ксения ничем особо не заморачивалась. Он от нее ничего и не требовал.

– Так, кажется, мы подошли к самому интересному.

Вероника бросила на меня скептический взгляд и буркнула себе под нос:

– Да что там может быть интересного? Скукота! Шоколад и тот быстро надоедает.

Я смотрела на девушку, с аппетитом жующую кусочек трюфельного торта, и пыталась понять – искренна она со мной или пытается выгородить свою подружку. Пока мне это было неясно.

– И все-таки? Что Ксения рассказывала тебе про эти самые деловые переговоры.

– Откровенно говоря, она не понимала, почему босс встречается с директорами не в офисах, а в ресторанах, да еще ее таскает с собой. Вопросы-то Щербаков решал сам. Она слова вставить не успевала, хотя тоже могла бы рассказать о преимуществах страховой компании «Астра».

– Да? И какие это преимущества?

– Ну, несмотря на то что горовский филиал открылся совсем недавно, «Астра» уже давно существует на российском рынке. У нее высокий рейтинг. Выплаты по страховым случаям производятся оперативно, – Вероника запнулась. – Ну, в общем, в таком духе и дальше. Если клиент проявлял интерес, то разговор переключался на количество машин, их марки, лошадиные силы и так далее. Босс доставал свой смартфон и начинал считать, сколько будут стоить страховки. А Ксюша сидела и скучала. А после таких встреч они с Щербаковым обычно ездили на его вторую квартиру. Она толком не обставлена, но кровать имелась...

– Адресок случайно не знаешь?

– Знаю, – Вероника назвала улицу и дом, – а квартира где-то на втором этаже. Номер не знаю.

– Ладно, это детали. Значит, босс водил туда Ксению в рабочее время под видом деловых встреч. Хорошеекрытие.

– Да, они все успевали за несколько часов. Но иногда они и ночевали там. Ксюха говорила своим предкам, что остается у меня, а Щербаков врал жене, что уехал в командировку.

– Выходит, Курникова присутствовала на переговорах с потенциальными страхователями, очарованно заглядывала в рот начальника, но не слышала, о чем он говорит, потому что ждала момента, когда они наконец останутся вдвоем?

– Да, так, – подтвердила Вероника, будто она незримо присутствовала на всех этих встречах.

– Ну, допустим, Игорь Дмитриевич мотивировал контрагентов «откатами», а Ксения пропускала это мимо ушей или просто не подозревала, что это противозаконно. Интересно, почему в тот день она одна отправилась на встречу с Костенко? Или миссию по раздаче этих «откатов» выполняла она? Как говорится, с «откатом» по накатанному.

– Мне кажется, что тот случай был первым и последним. – Сударкина глубоко задумалась, потом подтвердила: – Да, так и было.

– С чего такая уверенность?

– Так мы с Ксюхой встречались как раз перед тем, как ее взяли в «Сытом слоне». Я ей еще утром позвонила и сказала, что пришла помада, которую она у меня заказывала. Я дистрибьютором в одной косметической фирме работаю, – пояснила девушка, – так вот с утра получила посылку и стала обзванивать клиенток. Но Ксения-то у меня на привилегированном положении. Я ей в первую очередь все отвожу. Хотела к ней в фирму заскочить, а она сказала, чтоб я не спешила. Щербаков через два часа уедет, тогда мы у нее в кабинете поболтать сможем. Потом она мне перезвонила и сказала, что все переигралось. На деловую встречу придется ехать ей, причем без Щербакова, поэтому мы можем с ней в городе пересечься. Помада ей была нужна позарез.

– И что, вы пересеклись?

– Да. Щербаков дал Ксюхе машину с водителем и сказал, что надо сначала встретиться с директором «Автотранса» и передать ему какой-то пакет документов. Он сам будто бы отлучиться из офиса не может, так как возникли другие срочные дела. Ксения мне сказала, что она впервые одна едет по делам, к тому же на машине. Она даже волновалась...

– Ксюша случайно не показывала тебе тот «пакет документов»?

– Нет. Мы спешили. Ее ведь машина ждала, «Калина» кофейного цвета. Я прямо на улице отдала Ксене помаду, она мне – деньги. Немного поболтали и разошлись. Если бы я знала, чем закончится ее деловая встреча, то ни за что бы не отпустила ее в ресторан, – посетовала Вероника. – Обязательно бы что-нибудь придумала, какую-нибудь отмазку...

– Неужели Ксюша на самом деле думала, что ей предстоит передать документы, а не деньги? И почему ее не удивило, что это надо сделать не в офисе, а в ресторане?

– Как раз таки удивило! Она, как бы между прочим, сказала мне, что полисы уже отвезли, а что в пакете, непонятно... Впрочем, ее больше не это волновало, а странное поведение шефа. Он был то ли чем-то напуган, то ли сильно озадачен. Она Игоря Дмитриевича таким раньше еще никогда не видела, поэтому не стала его ни о чем расспрашивать. Ксенька даже предположила, что он рискнул заговорить дома о разводе, но ничего хорошего из этого не вышло.

– Скажи, Вероника, а ты говорила следователю или адвокату, что встречалась с Курниковой перед ее задержанием и она сказала тебе, что не знает о содержимом пакета?

– Нет, меня никто не вызывал. А разве должны были?

– По-моему, ты очень ценный свидетель. Не понимаю, почему Ксения не рассказала на следствии о вашей встрече.

– Да я вообще Ксюху не понимаю. Зачем она взяла всю вину на себя? Можно подумать, это она все организовала! Ее-то дело было маленькое – передать пакет, и все, – вскипятилась Сударкина.

– Это у курьера дело маленькое, он не обязан знать, что находится внутри посылки. А у твоей подружки была высокая должность – начальник отдела по работе с корпоративными клиентами. И эта должность предполагает определенные обязанности. Разумеется, не в «Косынку» в отдельном кабинете играть, а вести с этими самыми корпоративными клиентами переговоры о страховании.

– Я не понимаю, ты тоже обвиняешь Ксению?

– Пока только в одном! Что она не отдавала себе отчет в том, чем ей грозят особые отношения с шефом.

– Вот именно! Нашла кого выгораживать! Думает, Щербаков оценит ее самопожертвование... Ой, Полина, ты меня все расспрашиваешь и ничего не ешь!

Это было справедливое замечание, потому что за напряженной работой мысли я как-то совсем забыла о еде. Но, честно говоря, аппетита у меня совсем не было. Елена Ивановна ушла сегодня от меня такой обнадеженной, а я пока не была уверена, что ее надежды оправдаются. Курниковы совершенно не знали свою дочь, которая была не такой уж «невинной овечкой». Ксения тщательно скрывала от родителей, что крутит амуры с шефом. У нее получалось им врать. С подружкой Ксюша была намного откровенней. Но, кажется, она больше обсуждала интимные подробности своей жизни, чем рабочие моменты. Да и Вероника может быть не так проста, как кажется на первый взгляд. Вдруг она сидит тут передо мной и с упоением рисует образ безвинной жертвы? Лучшая подруга все-таки...

Я задала девушке еще несколько неожиданных вопросов, пытаюсь поймать ее на лжи, но она ни разу не попала впросак.

– Ну и последний вопрос. Как сотрудники реагировали на служебный роман босса с Ксенией?

– Никак. В «Астре» никто не знал про их отношения.

– Такого не бывает, – возразила я.

– Они тщательно конспирировались. В офисе – ничего личного. Уезжали вместе исключительно по делам. Потом, как я уже говорила, заезжали на квартиру, но об этом никто не должен был знать... Во всяком случае, Ксюхе никто никогда не намекал на ее связь с боссом.

– Значит, стремительную карьеру Курниковой все восприняли как должное. А их совместные поездки в рабочее время тоже не наталкивали никого ни на какие смелые мысли, – заметила я не без скепсиса. – Конечно, работа прежде всего...

Сколько служебных романов было на кирпичном заводе, где я работала! Амурные похождения требовали столько энергии, что порой на выполнение должностных обязанностей ее уже не хватало. И никакая конспирация не спасала любовников от всевидящего коллективного «ока». А уж в такой небольшой фирме, как страховая компания «Астра», спрятать личные привязанности за служебными полномочиями наверняка было еще труднее. Да что там труднее, практически невозможно!

– Ты напрасно так улыбаешься, – Вероника попыталась меня разубедить. – Да, карьера у Ксении была стремительной, но охотников получить ее последнюю должность не нашлось.

– А что так? Ты же говорила, что это – зефир в шоколаде! Высокая зарплата, отдельный кабинет, и ничего делать не надо, так как шеф все вопросы сам решает...

– Ну, в общем, эта должность какая-то заколдованная. Ксюха говорила, что до нее три человека с нее уволились. Потом Щербаков Котину это место предложил, а тот отказался. Так что назначение Курниковой только всех обрадовало, а не расстроило.

– А кто такой Котин? – уточнила я.

– Менеджер того отдела. Он всю жизнь в страховом бизнесе проработал. Больше мне ничего о нем не известно.

– А про других сотрудников?

– Тоже очень мало.

– И все-таки?

– Ну, штатный коллектив, в основном бабский. Возраст разный, но все тетки замужние или разведенки с детьми. Среди агентов есть мужчины, но они в офисе редко появляются, в основном находятся в свободном поиске клиентов. Правда, есть еще один парнишка. Колей зовут, он тоже агент, но числится в штате. Выполняет разные поручения. Ксюха говорила, что он вроде как к ней неровно дышит, но он ей совершенно безразличен. Николай из тех, кто всю жизнь в «шестерках» ходит. В общем, совершенно бесперспективный. То ли дело босс! Ксения была зациклена на Игоре Дмитриевиче и про него мне все уши прожужжала. А, вот еще

вспомнила! До моей подружки руководила отделом какая-то Эвелина. Фамилии я не помню, а скорее всего, не знаю. Так вот Щербаков сам ее привел в фирму, они вместе учились то ли в школе, то ли в институте. Она проработала в «Астре» несколько месяцев, а потом неожиданно уволилась.

– Может, Игорь Дмитриевич и с ней амуры крутил?

– Не думаю. Ксенька говорила, что у них были дружеские отношения. Хотя моя подружка могла не замечать очевидного. Знаете, она была так боссом очарована...

Повествование о служебном романе подруги пошло по второму кругу, и мне пришлось остановить Веронику.

* * *

Я возвращалась домой из «Пробки», мысленно отделяя мух от котлет. Это у меня не очень-то хорошо получалось. Степень Ксюшиной вины по-прежнему представлялась мне величиной неизвестной. Я не исключала, что двадцатилетняя девчонка глубоко окунулась в пучину своей страсти и не замечала никаких подводных камней. Босс-искуситель сознательно заманил ее в теневой финансовый водоворот и бросил. Непонятно только, зачем Щербакову это понадобилось? Неужели все донельзя банально? Ксюша достала его с женитьбой, и он решил вместо ЗАГСа отправить ее на зону... Жестоко, цинично, но не так уж нереально. Потом он пожалел девочку и подсуетился с адвокатом. Или испугался, что Курникова может любимого начальника за собой потянуть...

Если такая подстава имела место, то Ксению действительно надо спасать, а Игоря Дмитриевича – наказывать. Я отдавала себе отчет, что тогда мне придется соперничать с очень уважаемым человеком – с адвокатом Портновым, легендой местной адвокатуры. И такая перспектива меня совсем не вдохновляла.

Стоп! Я нажала на тормоз. Загорелся красный свет. А в голове продолжали роиться мысли. Все могло развиваться совсем по другому сценарию. Курникова была в курсе «откатной» технологии, применяемой Щербаковым для переманивания корпоративных клиентов. Ее предшественники не хотели брать на себя ответственность, а Ксения рискнула, потому что доверяла Игорю Дмитриевичу, как слепая своему поводырю. В тот злополучный день Щербаков на самом деле был занят. Он отправил Ксению рассчитаться с Костенко, даже не подозревая, чем это может для нее закончиться. Но раз уж судьба дала ему шанс остаться чистеньким, то почему бы им не воспользоваться? Девчонка в СИЗО раскисла и ухватилась за предложение адвоката взять всю вину на себя.

Интересно только, кто настучал о взятке в органы? Неужели Костенко? Хотя стукачом мог оказаться кто-то из сотрудников «Астры». Неважно, если явных выпадов с их стороны прежде не было. Возможно, удар нанесла женщина. Из чувства ревности. Или какая-нибудь страховая компания бросила заявку в антимонопольный комитет. Всегда приятно продать конкурента... Допустим, «Астру» взяли в оперативную разработку, тогда Костенко тут совсем ни при чем, а выпустили его под залог... В этом случае Ксению, конечно, жалко. Ослепленная любовью девчонка оступилась. Наверняка она на самом деле во всем раскаялась, а общения с грубыми сокамерницами следственного изолятора ей уже хватило на всю оставшуюся жизнь. Один только плюс – Курникова лишилась сказочных иллюзий насчет принцев-работодателей. Впредь она будет умнее...

Уже сворачивая в сторону коттеджного поселка, я поняла, что возможен еще один вариант. И он был совсем уж не в пользу Ксении. Никто до нее не справлялся со своими должностными обязанностями, а Ксения Михайловна преуспела, предложив боссу воплотить в жизнь практику «откатов». Где она этому научилась? Читала сказки и делала правильные выводы. Поймав золотую рыбку, одно желание надо ей «откатить». Мало найти перспективного кли-

ента, заинтересованного в страховании, нужно его как-то заинтересовать в сотрудничестве. Щербаков ухватился за эту идею и стал лично выступать на деловых переговорах с достойными финансовыми предложениями. И культ наличности сработал! В этом случае Ксюша выступала инициатором преступного сговора и, разумеется, была в курсе того, что несет в своей сумочке «откат». А Вероника подредактировала факты, обеляя свою подружку. В пользу этой версии свидетельствует и то, что адвокат Портнов посоветовал Курниковой во всем признаться...

А что же делать в этом случае мне? Похоже, что ничего, кроме как принести извинения Елене Ивановне. Ну, Борщинская, ну и удружила мне с клиенткой! Тоже мне психолог! Повелась на жалостливые речи вахтерши и решила напрямь меня решением ее проблем. Интересно, она осознает всю безмерность своей просьбы? Похоже, что нет. Откровенно говоря, я на Светку сильно разозлилась. Хотела выплеснуть свои эмоции на Аришу, но его дома не оказалось. Чтобы как-то отвлечься, стала играть на саксофоне.

Сыграв две или три пьески, я вдруг вспомнила, что дело Курниковой ведет Ужова Наталья Валентиновна. Возникло смутное ощущение того, что она мне знакома. Ужова... Ужова... Нет, эту фамилию я впервые услышала только сегодня. Но Елена Ивановна сказала, что она примерно моего возраста. А ведь в городской прокуратуре работает следователем моя однокурсница Наташка Коломиец. И отчество у нее, кажется, то же – Валентиновна. Точно на букву «В».

Я отложила сакс в сторону и стала искать в записной книжке номер телефона Светланы Лапшиной. Светка была старостой нашей группы и до сих пор не сложила с себя этих обязанностей. Она на добровольных началах собирала сведения о наших одноклассниках – адреса, телефоны и прочее. При этом Лапшина охотно делилась этой информацией. Вот такое у нее было сомнительное хобби.

– Алло! – послышался знакомый голос.

– Света, здравствуй! Это – Полина Казакова.

– А, Поля, привет! Ты хочешь сообщить какие-то данные о себе? Поменяла работу? Переехала? Вышла замуж?

– Нет, Светуля, у меня все без изменений, – я умолчала про увольнение с кирпичного завода. – Я у тебя хотела кое-что выяснить.

– Что именно?

– Ты случайно не в курсе, Наташка Коломиец замужем?

– В курсе. И не случайно, – поправила меня вечная «староста». – Коломиец была замужем, но недолго. Даже года не прошло, как она разошлась. Причину развода не знаю, это какая-то мутная история...

– Меня, собственно, интересует, какая у нее сейчас фамилия.

– Фамилия? Полина, подожди минутку, я посмотрю свои записи, – попросила Лапшина и вскоре произнесла то, что я и ожидала от нее услышать: – Ужова.

– Спасибо, Света. Пока.

– То есть как это «пока»? Мы же еще ни о чем с тобой толком не поговорили. Может, тебе про кого-то из наших что-то новенькое известно?

– Нет, мне ничего ни о ком не известно. Хотя... я осенью Таньку Турковскую видела. Она сына родила.

– Минуточку, сейчас сделаю пометку... Значит, у нее сын... Как зовут? Сколько ему лет?

– Нисколько. Всего несколько месяцев от роду. А зовут, кажется, Артемом. Света, а зачем тебе такие подробности?

– Ну мало ли... Любая информация может оказаться для кого-то полезной. Вот ты, например, Коломиец интересуешься, в смысле, Ужовой. Кроме того, что она в прокуратуре работает, мне, например, известно, что детей у нее нет, зато есть такса, которую она по утрам и вечерам вокруг своего дома выгуливает...

– Света, а ты никогда не думала, что раздача такой информации о следователе прокуратуры может обойтись тебе боком?

– Да, брось ты, Полина! Каким боком? Я же только своим сведения даю, а не всем подряд. Поначалу звонки с вопросами частенько раздавались, а в последнее время ко мне все реже стали за информацией обращаться. Как ты думаешь, почему?

– Наверное, все поголовно сидят на «Одноклассниках», – я запоздало вспомнила про этот сайт.

– Возможно. Неужели мои труды скоро совсем никому не нужны будут? – опечалилась Лапшина. – Раньше мы на все праздники встречались, а теперь, наверное, и не соберешь всех вместе в реале. Ты как думаешь, Полина?

Я не стала вдаваться в глубокую полемику о том, вытеснит ли виртуальное общение общение живое, а поспешила свернуть разговор с «вечной старостой». Но прежде чем позвонить Ужовой, надо было найти какой-нибудь предлог. Откровенно говоря, мы все ее недолюбливали. Наташка была не только зубрилкой, но и жуткой занудой. Не помню, чтобы она хоть раз пришла на студенческую дискотеку или приняла участие в наших невинных розыгрышах. Даже в ресторане, в котором мы дружно обмывали наши «синие» дипломы и взрывали в коллективном экстазе танцпол, Коломиец сидела бука букой. С ее «красными корочками» можно было сделать лицо и попроще.

Между прочим, Наташка могла бы и не получить диплом с отличием. Одна дисциплина давалась ей с большим трудом, и мне до сих пор непонятно, как она умудрилась получить «пятерку» по физкультуре. Несмотря на то что лишних килограммов у Коломиец не наблюдалось, неспортивная она была студентка. Какая-то медлительная, неловкая, не прыгучая. Всегда найдется тот, кто посмеется над чужими недостатками. У нас в группе тоже были такие остряки. Наташка жутко стеснялась их насмешек, поэтому всеми правдами и неправдами игнорировала занятия физкультурой.

Однажды мы сдавали зачет по лыжному кроссу. Коломиец впервые не стала предъявлять какие-то справки. Она, как ни в чем не бывало, переоделась и встала на лыжню. Наши остряки переглядывались, но молчали, оставив язвительные шуточки на финал. Никто не сомневался, что Наташка придет последней. Однако вдоволь посмеяться над нашей «черепашкой» не пришлось. Метров через десять сломались крепления ее лыж. Преподаватель проявил гуманность, поставив Коломиец зачет за одну лишь попытку участия в кроссе. Только я своими глазами видела, что Наташка еще на базе собственноручно испортила институтский спортивный инвентарь, но, естественно, никому об этом не сказала...

Глава 3

Внизу гулко хлопнула входная дверь, значит, Ариша вернулся домой. Я посмотрела на часы – было около десяти вечера. Это меня удивило. Обычно он просиживал в «Крестовом короле» до утра. Неужели успел проиграться подчистую? Это совсем некстати, потому что денег ждать от Курниковых не приходится, а вот расходы по делу предстоят немалые. Бензин, телефонные переговоры... Потом, откровенность, как и любой другой товар, тоже растет в цене. Как бы не пришлось запустить руку в НЗ.

Мои опасения не подтвердились. Едва я спустилась вниз, как увидела, что дед весь лучится от счастья. И это было отнюдь не действие спиртного. Глаза у Ариши были веселые, но трезвые. Уф, значит, отыгрался. Выходит, собственные приметы его не подвели. А гороскоп, опубликованный в газете, был составлен бездарным астрологом. Хорошо, что я не повелась на его обещание моему знаку зодиака обрести в начале этой недели свою вторую половину. Интересно, сколько девушек и женщин, внявших этому прогнозу, метались в понедельник по городу в надежде встретить своего суженого? Надеюсь, столпотворения нигде не случилось...

Дедуля достал из внутреннего кармана своего смокинга внушительную пачку банкнот, еще пахнувших типографской краской, и помахал ею перед моим носом.

– Видишь, Полетт? То-то! Мои приметы не подводят. Держи! Это тебе, – Ариша широким жестом отдал мне деньги, потом достал из другого кармана пачку поменьше и сказал: – А это Никифоров долг наконец-то вернул. С процентами. Если ты не возражаешь, я положу эту сумму в резервный фонд.

– Отнесешь в банк?

– Нет, оставляю дома. Пусть будут под рукой, если что...

– Может, лучше в банк положить? По-моему, так надежнее будет.

– Полетт, сейчас СМИ только и делают, что мусолят со всех сторон тему мирового кризиса. Признаюсь тебе по большому секрету, что нынешние скачки доллара и евро породили во мне страх в одночасье попасть в долговую яму. Тут волей-неволей задумаешься о том, в какой банке надежнее хранить деньги.

– По-твоему, в трехлитровой?

– Смейся, смейся! Я вот в девяносто восьмом положил в очень солидный банк кругленькую сумму и остался с носом. Ты сама это знаешь.

– Но ведь в акции ты удачно вложил. Они приносят нам хорошие дивиденды.

– Да, тогда меня интуиция не подвела. А сейчас я считаю, что надо держать наличку дома, – Ариша гнул свою линию.

– Как знаешь, хочу только напомнить, что вклады застрахованы государством...

– Кстати, о страховании... Я сегодня навел кое-какие справки, – Ариша лукаво улыбнулся. – Подожди, сейчас переоденусь и расскажу тебе все, что мне удалось узнать об «Астре».

Заинтриговав меня, дедуля поднялся в свою комнату и пропал там. Неужели заснул? Я поднялась наверх и поняла, что Ариша просто-напросто про меня забыл. Он сидел в полосатой пижаме в кресле-качалке и, закрыв глаза, напевал мотивчик из репертуара Утесова.

– Дедуля, я тебя жду-жду, а ты, оказывается, и не думал спускаться. – Я уселась на канapé и с нежностью промурлыкала: – Ну, давай рассказывай, интриган!

– О чем? Ах да, ты спрашивала, как мы с Инессой познакомились... Очень просто, я тоже решил записаться в театральный кружок. Только меня туда не приняли, – дедуля замолчал, углубившись не то в воспоминания, не то в фантазии.

– Неужели у тебя не нашли таланта?

– Талант-то нашли, но видишь ли, Полетт, им не понравился типаж моего лица. Драмкружку были нужны молодые люди, которые играли бы рабочих и колхозников. А я был из

прослойки, ну в смысле, из интеллигенции. К тому же еще тот щеголь! Потом мои шутки показались руководителю кружка некорректными... Зато Инесса сразу на меня глаз положила...

– Ну и что было дальше?

– Не помню, – отмахнулся дедуля. – Лучше давай вернемся в сегодняшний день. Тебя страховая компания «Астра» еще интересует?

– Конечно, но история вашей с бабушкой любви мне тоже очень интересна.

– Нет, давай какую-нибудь одну тему выбирай, – дедуля поставил жесткий ограничитель. – Либо то, либо другое.

Я поняла, что Ариша еще не придумал продолжение семейной легенды, поэтому не стала давить на него.

– Ладно, давай про страхование.

– Я сегодня, как бы между прочим, обмолвился, что хочу застраховать дом, и ненавязчиво так поинтересовался, в какую компанию мне лучше обратиться. Мне назвали тройку сильнейших страховщиков, но «Астра» в их число не входила. Но я, слово за слово, подвел разговор к ней и кое-что выяснил, – дедуля выдержал небольшую паузу, затем продолжил: – «Астра» появилась в Горовске около года назад и начала свою деятельность с демпинга. Добровольные виды страховок стоят там значительно ниже, чем у конкурентов, и кое-кто даже переметнулся в «Астру».

– А кто конкретно?

– Назовем его Иваном Ивановичем или Петром Петровичем. Тебе как больше нравится?

– Дедуля, так и скажи, что хочешь сохранить инкогнито этого человека.

– Да, хочу. Он занимает высокое положение и предпочитает не афишировать свое болезненное пристрастие к картам. Так вот, у Сергея Сергеевича там целый набор полисов. Но теперь он сильно жалеет об этом.

– Почему?

– Ну в связи с последними событиями рейтинг «Астры» резко упал. Уголовное дело, заведенное на сотрудницу этой компании, быстро стало достоянием гласности. Не в меру торопливые СМИ уже успели облить «Астру» грязью, не дожидаясь решения суда.

– Похоже, кто-то из конкурентов оплатил этот черный пиар.

– Возможно. Кстати, еще один мой приятель, Костя Сазонтьев, ты его знаешь, сразу предположил, что господин Щербаков подставил свою сотрудницу.

– Да, а почему он такого мнения?

– Видишь ли, Полетт, Николай работает завгаром в фирме с немаленьким автопарком. Там двадцать с лишним машин. Так вот, сначала «Астра» прислала туда свое коммерческое предложение, которое сбросил Сазонтьеву на рассмотрение лично Щербаков. Оно было Сазонтьевым благополучно проигнорировано. Через несколько дней Щербаков и его сотрудница лично явились в гараж, причем перед самым обедом, и стали нахваливать свою фирму. Точнее, именно Щербаков занимался саморекламой, а его спутница, как кукла, хлопала глазами и двух слов связать не могла. Кольке все это было неинтересно, он сослался на обеденный перерыв и попытался укрыться от них в ближайшем кафе. Но назойливые страховщики отправились туда следом за Сазонтьевым. За обедом Щербаков по-прежнему изъяснялся двусмысленными фразами, типа: «Для вас будет чрезвычайно выгодно страховаться в нашей компании». При этом слово «вы» он выделял интонацией, делал секундные паузы, показывая, что в его словах есть скрытый смысл.

– Ну понятно, русский язык так многогранен, что местоимение «вы» может пониматься двояко – и как вежливое обращение к человеку, сидящему напротив, и как фирма, которую тот представляет. Если ведется «прослушка», то всегда можно отболтаться, что речь шла не об «откате», а о легальной бонусной программе.

– Вот именно. Щербаков так и сказал – возможны скидки и бонусы в любой удобной для вас форме.

– Типа, вы коньяк в каком виде предпочитаете – в жидком или бумажном?

– Полетт, я даже не думал, что тебе известны такие фишки. – Оценив мою продвинутость, Ариша продолжил: – Щербаков открытым текстом сказал, что готов «откатить» пять процентов от страховых сумм, только когда его девочка удалилась в дамскую комнату.

– И что твой знакомый, согласился?

– Нет. Между нами говоря, ему другая страховая компания «откатывает» десять процентов. Игорь Дмитриевич, конечно, стал торговаться и дошел до десяти процентов, но мой приятель ему отказал. Зачем менять шило на мыло?

– Ну это совпадает с тем, что говорила мне Вероника. А я ей не очень-то поверила...

– Значит, я тебя не слишком удивил, – Ариша даже расстроился. – Извини.

Кажется, я прогадала, выбрав не ту тему. Лучше бы сначала про Инессу послушала. А про «Астру» дедуля мне все равно потом бы все выложил как на духу. В общем, я испытала легкое разочарование, но виду не подала. Дед выдержал внушительную паузу, потом спросил:

– А почему ты не интересуешься подробностями из «Сытого слона»?

– Так ты все-таки нашел Стаса Бабенко?

– Конечно.

– Когда же ты все успел?

– Ну я старался. Хотел помочь любимой внучке. Ты, я вижу, растеряна свалившейся на тебя проблемой...

– Есть немножко, – призналась я. – Ну так что же тебе Стас рассказал?

– За час до встречи Костенко с барышней из «Астры» к нему в кабинет пришли люди из прокуратуры и вежливо потребовали развернуть камеру в зале так, чтобы она снимала то, что происходит за определенным столиком. Бабенко, естественно, не мог отказать таким серьезным людям. Первым на встречу пришел Иван Кузьмич и сел именно за тот столик. Он заказал себе кофе. Минут через пять к нему подседа симпатичная девушка и заказала сок. На любовников и даже на очень хороших знакомых они похожи не были. Обменивались редкими фразами. Допив сок, барышня достала из сумки небольшой пакет и протянула его Костенко. Тот взял его в руки. Сразу после этого к ним подошли четверо мужчин, сидящих за соседним столиком, заломили им руки за спины и вывели через служебный вход на улицу. Кстати, один из гарсонов видел, что Иван Кузьмич то и дело поглядывал на тех мужчин, будто ждал того, что, собственно, и произошло.

– Выходит, директор «Автотранса» все-таки сдал «Астру». Но зачем это ему?

– Не знаю. Это уж ты сама обмозговывай, внучка. – Сразу после этого родственного напутствия я встала и направилась в свою комнату. – Полетт, ты куда?

– К себе. Пойду заниматься зарядкой для ума.

– А как же Портнов-младший? Разве этот господин не подойдет тебе в качестве тренера?

– Ну, дедуля, с тобой не соскучишься, – пожурела я и села обратно на канапе. – Ты, оказывается, и про адвоката не забыл. Но почему «Портнов-младший»?

– Потому что самый известный в Горовске адвокат – это Портнов-старший, – пояснил Ариша. – А величают его Андреем Антоновичем. Стало быть, Артем Андреевич – его сын.

– Я не знала, что у Портнова есть сын и он тоже адвокат, – промямлила я, уязвленная дедулиной ремаркой. К своему стыду, я забыла имя-отчество мастодонта горовской адвокатуры. – Знаешь, сначала меня сильно удивило, что такой крутой адвокат согласился работать по этому делу. Все-таки не его уровень. Но потом подумала, что некоторые звезды эстрады не гнушаются пением в ресторанах... Так почему бы Портнову не проявить свои гениальные

ораторские способности в деле об «откате»? Тем более что в стране начинается нешуточный накат на «откат».

– Хорошо, что тебя хоть что-то смутило. А я, как услышал, что Портнова зовут Артемом, сразу понял, что это не тот адвокат, к которому я хотел тогда обратиться. – Дед встал с кресла-качалки, подошел к окну и уставился в ночь.

– Когда? – не поняла я.

– Ну, когда твои мама и папа погибли, – сдавленным голосом сказал Ариша, продолжая стоять ко мне спиной, – а Синдяков выставил мне счет на компенсацию ему морального ущерба. Но Андрей Антонович был так занят, что мне к нему пробиться не удалось. Если бы получилось, то, возможно, нам не пришлось бы пожертвовать своей городской квартирой... Андрей Портнов всегда поступает по совести. Он защищает всех с одинаковым усердием. Это действительно гениальный адвокат. Я имел возможность в этом убедиться, когда присутствовал на одном судебном заседании.

– Ты присутствовал на суде? В каком качестве? – встревожилась я.

– Успокойся, естественно, не в качестве подсудимого. Подсудимым был мой хороший знакомый, Веня Серовский.

– Да? Ты никогда о нем не рассказывал. За что его судили?

– За тунеядство.

– А, так это в советское время было!

– Да, в далекие застойные годы. Это сейчас безработным пособия платят, а раньше их называли тунеядцами и отправляли на лесоповал.

– Ясно.

– Да что тебе ясно! Веня Серовский рад был бы легально работать, точнее, творить для широких народных масс, но один партийный босс перекрыл ему весь кислород.

– Каким образом?

– Серовский был художником-карикатуристом. Он числился в штате «Горовской правды», но печатался во всех областных изданиях. Иногда его шаржи даже попадали на страницы всесоюзного журнала «Крокодил». Так вот, второй секретарь обкома, обделенный чувством юмора, увидел как-то карикатуру на себя, глубокоуважаемого, и пришел в кипучую ярость. Снял трубку, позвонил главному редактору, и Веньку в тот же день уволили из газеты за прогул. А он никогда и не протирали штаны в редакции, карикатурил дома.

– Значит, он стал свободным художником?

– Я бы даже сказал, чересчур свободным. После такой позорной записи в трудовой книжке никто Серовского на работу не брал, а печатные издания начали дружно отказывать ему в публикациях. Венька стал перебиваться случайными заработками. Обстоятельства осложнялись еще и тем, что у него на руках оказалась парализованная матушка. Он ее кормил с ложечки, судна выносил, в общем, ухаживал за лежачей больной по полной программе. К слову сказать, сестра Серовского привезла ее из деревни в город на лечение, а обратно забирать отказалась. Вениамин привез ее из больницы к себе. Жена поставила ему ультиматум – я или мать. Серовский сделал свой выбор, особо не задумываясь, и потерял супругу. Как видишь, потеря за потерей. Сначала работа, потом жена. А приобретение только одно – больная матушка с мизерной пенсией. Рублей двадцать, не больше...

– Неужели были такие смешные пенсии?

– Представь себе. Она ведь до своей болезни в колхозе работала. Считалось, что у колхозников деньги на грядках растут, поэтому государство не обязано о них заботиться так, как о других слоях населения. Так вот, Венька стал в карты поигрывать, чтобы не умереть с голоду. Надо сказать, картежник он был сильный. Проигрывал очень редко, а если такое случалось, то страшно переживал. Сам-то голодать был готов, а вот матушку должен был кормить в любом случае, да еще старался угодить всем ее гастрономическим пристрастиям. А она привыкла

к деревенским продуктам, вот Венька и приобретал их на рынках. Однажды Серовский задолжал мне серьезную сумму и говорит: «Аристарх, а давай я в счет долга твой портрет нарисую!» Я ответил, что дружеский шарж в карандаше не стоит и десятой части долга, – сказал дедуля и замолчал, искоса поглядывая на меня своими лукавыми глазами, будто решал, стоит ли продолжать.

– Ну, – поторопила я.

– Тогда Венька сказал, что может самый настоящий портрет маслом написать.

– Ариша, только не говори, что та картина в позолоченной раме, которая висит в нашей гостиной рококо, была написана с тебя!

Дедуля пригладил бородку и скромно признался:

– Так оно и есть.

– Но я была уверена, что на нем изображен мой прапрадедущка, служивший при дворе Николая II!

– Отец частенько говаривал, что я похож на своего деда. Вот я и подумал, почему бы мне таким образом не увековечить наши фамильные черты для потомков.

– Для потомков? Ты уверял меня, что это портрет руки самого Валентина Серова. А это уже достояние народа. Дедуля, как ты мог так жестоко обманывать меня! Я ведь тебе верила...

На самом деле я всегда подозревала, что это далеко от истины.

– Полетт, ну прости. Само собой как-то все вышло. У Веньки кликуха такая была – Серов. Потом он умело скопировал вензель известного художника...

– А ты не подумал о том, что я могла когда-нибудь выставить картину на аукцион? – строго спросила я. – Меня могли бы привлечь к ответственности за подлог.

– Торговать фамильными ценностями? Полетт, я уверен, что ты на такое не способна.

– Ну, торговать раритетом я бы не стала. А вот передать картину в дар краеведческому музею могла бы. Тогда бы выяснилось, что это не настоящий Серов, а подделка. Представляешь, как бы я опозорилась?

– Представляю. – В глазах дедули было неподдельное раскаяние, поэтому я простила ему этот случайно развенчанный миф.

– Ладно, мы, кажется, немного отвлеклись. Что там насчет суда над Серовским?

– Один из соседей, нуждающийся в расширении жилплощади, настучал участковому, что Серовский нигде не работает, пьет и дебоширит. Веньку арестовали, а парализованную матушку определили в дом престарелых. Так вот, защищал Вениамина адвокат Портнов. Он так охарактеризовал личность подсудимого, что пробил судью и народных заседателей на слезы жалости. Да, Серовский официально не работал, но он нежно заботился о своей матери, сдавал кровь и даже спас однажды ребенка, забравшегося на карниз дома и едва не сорвавшегося вниз с четвертого этажа. Разумеется, все это было подтверждено свидетельскими показаниями и справками.

– Ясно, аргументум ад хоминэм, – произнесла я по-латыни, затем пояснила: – Портнов привел доказательства, рассчитанные на чувства убеждаемых. Узнаю его почерк. И что же, Серовского оправдали?

– Андрей Антонович пригласил начальника ЖКО, и тот предложил взять Серовского на поруки, пообещав трудоустроить его маляром. В итоге Веньку отпустили на свободу прямо из зала суда. Первым делом он забрал домой мать, потом стал благоустраивать подъезды. Думаешь, красил стены темно-зеленой краской? Нет, он рисовал на них мультяшных героев, в которых жильцы узнавали черты известных личностей, и это многим нравилось.

– Да, интересная история. Но только как пристегнуть ее к сегодняшнему дню?

– Никак, – сказал дедуля, зевнув. – Просто мы совершили с тобой небольшой экскурс в историю. А Портнов-старший – это как раз история. Он уже не практикует, ушел на заслуженный отдых. А вот его сынок, Артем, хоть и выбрал ту же профессию, но пошел другой дорогой.

– Что ты имеешь в виду?

– Знаешь, Полетт, давай поговорим об этом субчике завтра. Сейчас уже глубокая ночь, глаза слипаются, рот раздирает необоримая зевота. Ума не приложу, как это я по ночам играю в карты, да еще иногда выигрываю.

Я чувствовала: дед снова интригует меня, как обычно, оставил самую интересную информацию на десерт. Разве я могла отказаться от такого «аппетитного пирога» или оставить его на утро?

– Аришенька, ну, пожалуйста, не томи меня! Ты ведь узнал нечто пикантное про сына известного адвоката, так?

– Спокойной ночи, внучка, – сказал дедуля, встал с кресла-качалки и направился в душ.

Мне не оставалось ничего другого, как смириться с неудовлетворенным интересом. Да и спать тоже хотелось.

Глава 4

Утром ко мне пожаловала Алинка Нечаева. Точнее, она влетела в дом как шаровая молния. Вся сверкающая и искрящаяся. Я даже испугалась, что она испепелит меня своей энергией прямо на пороге.

– Полька, как ты думаешь, почему я здесь? – осведомилась подружка, сбрасывая дубленку.

– Вчера ты приглядела какую-нибудь сног-сшибательную блузку и хочешь занять у меня денег?

– Нет!

– Тогда у тебя сегодня вечером романтическое свидание, и тебе позарез нужно мое вечернее платье из дымчатого кружева.

– С чего ты взяла?

– Помнится, ты говорила, что как-нибудь возьмешь его напрокат.

– Возьму, но не сегодня.

– Тогда я не знаю.

– Эх, Поля, Поля, по-твоему, я обязательно должна у тебя что-то просить!

– Как правило, так и бывает.

– Но не сегодня. – Нечаева повертелась перед огромным напольным зеркалом и сказала: – Напротив, я хочу с тобой поделиться...

– Чем?

– Своим счастьем.

– Подожди, я принесу корзинку, отложишь туда немного.

– Полька, я серьезно с тобой разговариваю, а ты шутишь. Понимаешь, я сегодня утром проснулась и поняла, что счастлива как никогда. Включила телевизор, а оттуда столько всего на меня обрушилось – мировой кризис, безработица, небывалая климатическая реальность, километровые пробки... Люди где-то страдают, а я – в нирване. Наверное, так не должно быть, – покаялась Нечаева. – Я поняла, что обязана с кем-то немедленно поделиться этим ощущением любви, душевного комфорта, радости.

– Почему именно со мной? От мирового кризиса я не пострадала, снегопадом меня не завалило...

– Но ты ведь моя лучшая подруга. Кстати, от кофе я не откажусь. Можно с бутербродом.

– Все-таки корысть есть. Ладно, счастливая, но голодная, пойдем в столовую!

– Нет! Принеси мне кофе в гостиную рококо. Ее атмосфера более всего подходит к моему состоянию.

Ну вот, еще одна интриганка! Метнула искры, но не зажгла. Ладно, сделаю вид, что мне не так уж интересен источник ее счастья. Пусть ждет и мучается желанием поделиться. Я не спеша сварила кофе, поджарила тост и понесла Алине завтрак на подносе.

– Полина, а где картина? – Нечаева кивнула на стенку, где вместо полотна псевдо-Серова торчал внушительный гвоздь. – Вы ее продали, да? Это из-за кризиса?

– Нет, отдали на реставрацию, – ляпнула я первое, что пришло в голову.

Еще вчера вечером портрет висел на месте. Неужели нас ночью ограбили? Я огляделась по сторонам. Все предметы интерьера, имевшие антикварную ценность, находились на своих обычных местах. Значит, это Ариша, проговорившийся о подлоге, тайком снял картину. Совершенно ненужная щепетильность. Надеюсь, он не испортил ее кислотой, как какой-то сумасшедший «Данаю»? И что теперь делать с гвоздем? Вынуть его или приспособить для чего-то другого?

– Ой, как вкусно, но мало, – не скромничала Нечаева.

- Много есть вредно – растолстеешь.
- Ты права, хотя мне это не грозит. Я уже на четыре килограмма за неделю похудела.
- От счастья?
- Да, Поля, я влюбилась! И это – счастье!
- Влюбилась? В который раз за последний год?
- Первый. – Усмотрев в моем взгляде недоверие, Алинка стала убеждать: – Да, поверь мне, так и есть. Я влюбилась впервые в жизни. Все, что было со мной раньше, это так... легкие привязанности, флирт...
- Ну, хорошо, я тебе верю. Ты сегодня действительно выглядишь необычно. Вокруг тебя прямо-таки золотой нимб.
- Ну уж скажешь, – скромно улыбнулась подружка.
- И кто же он, этот счастливчик? – поинтересовалась я, не дождавшись подробностей. – Кому досталась твоя первая любовь?
- Григорию, – с придыханием ответила Алина.
- Имя красивое...
- А в нем все прекрасно. Григорий – идеальный мужчина. Представь себе – жгучий брюнет с фигурой Дискобола, старше меня на семь лет, не женат...
- А, ну тогда он убежденный холостяк, – я попыталась вернуть подружку с заоблачных высот на нашу грешную землю. – Вряд ли ты являешься его первой и уж тем более последней любовью.
- Не отгадала. Гриша был женат, но в данный момент разведен. Я видела в его паспорте печать о расторжении брака. Не алиментщик, детей нет. Его бывшая не могла оторваться от бизнеса. Собственно, это и послужило причиной развода. Что касается меня, то я хочу родить от Григория двух или даже трех детей. В нем сразу чувствуется порода...
- А как насчет его материального состояния?
- Все в норме. Григорий – бизнесмен. У него сеть салонов сотовой связи. В общем, он состоятельный, но не избалованный материальными благами. Сам умеет и любит готовить...
- Ты что-нибудь пробовала из его стряпни?
- Пока только кофе в постель и яйцо «в мешочек».
- Ну это уже много. Какие достоинства у него есть еще?
- Григорий не курит, не является футбольным фанатом. Он не жадный, обладает превосходным чувством юмора, – перечисляла Нечаева, особо не напрягая свою память. – Достаточно? Или продолжить?
- Алина, скажи, этот мужчина существует в реале или ты общаешься с ним виртуально?
- Поля, ну как я могла виртуально выпить сваренный им кофе и съесть яйцо, которое он так искусно сварил? Понимаешь, не вкрутую, не всмятку, а именно «в мешочек», как и обещал.
- Да, прости, я спросила, не подумав. Скажи, а какие у него недостатки?
- В том-то все и дело, что никаких. Ни одного даже самого маленького изъяна. Мы с ним просто созданы друг для друга. Григорий уже позвал меня замуж. Я сказала, что подумаю над его предложением, но на самом деле я все для себя уже решила. Полиночка, я так счастлива, так счастлива!
- Что ж, искренне за тебя рада. А вы давно знакомы?
- Неделю.
- Всего-то?
- Уже неделю. В понедельник я решила сесть на диету и пошла в магазин за обезжиренным творогом. Творога не было, зато у прилавка стоял он и выбирал йогурт, – вещала Нечаева, но я слушала ее вполуха.

Астролог, определенно, что-то напутал. Это я должна была в понедельник встретить свою вторую половину, а Алининому знаку было обещано судебное разбирательство. На деле все оказалось совсем наоборот...

Нечаева болтала без умолку, а главное, она действительно выглядела счастливой. Может, не стоит убеждать себя, а главное, ее, что любовь и счастье нельзя найти в продуктовом магазине? Алинка ведь смогла это сделать. Пошла за обезжиренным творожком, а встретила его – красивого, стройного, состоятельного, щедрого, неженатого. И все это в одном флаконе.

Ксюша тоже думала, что встретила в «Астре» своего принца. Пришла устраиваться на работу, увидела его в кожаном кресле руководителя и пропала.

Как банальны эти истории! Вот влюбиться, к примеру, в асфальтоукладчика – совсем другое дело. Идти мимо и залюбоваться тем, как вдохновенно он поливает битумом асфальт или орудует рычагами тяжелого катка...

– Поля, мне кажется, ты меня не слушаешь. Я думала, ты за меня порадуюшься, – уколола меня подружка.

– Я радуюсь, но тихо.

– Правда? И не станешь ни в чем разубеждать, предостерегать?

– Нет, Алина, не стану. Ты счастлива, и это главное.

– Полина, я гарантирую, что на свадьбе брошу свой букет именно тебе.

– Не стоит, я радуюсь за тебя безвозмездно.

– И напрасно, мне очень хочется сделать для тебя что-нибудь хорошее. Хочешь, я помогу разобрать тебе гардероб? Ты как-то говорила, что уже зима, а ты еще демисезонные вещи не отнесла в химчистку.

Так, Алинка заговорила про мой гардероб. Это, определенно, неспроста. Наверное, она не прочь прихватить оттуда какую-нибудь вещичку. Разумеется, с моего позволения.

– Благодарю, но сегодня мне не хочется этим заниматься, – отмахнулась я и заметила, как опечалилась Нечаева. Нет, свет в ее глазах не потух совсем, но чуть-чуть погас. – Знаешь, пожалуй, то вечернее платье действительно идет тебе больше, чем мне. Если ты не обидишься, то я его тебе подарю.

– Полина, ты прелесть! – Алинка аж подпрыгнула от радости, но быстро взяла себя в руки, сказав: – Ну, если ты настаиваешь...

– Да, настаиваю. Пойдем, поднимемся в мою комнату.

– Подожди, я так не могу. Я тоже должна что-то сделать для тебя.

– Вымой посуду.

– А что тут мыть? – Нечаева повертела в руках пустую кофейную чашечку. – Я способна на что-то большее.

– Ладно, Алина, не парься. Ты уже поделилась со мной своим счастьем...

– Наверное, этого недостаточно, – робко предположила подруга. – Ты вот тоже поделилась со мной своим гардеробом.

– А знаешь, ты, наверное, можешь помочь мне с информацией. У тебя столько знакомых, вдруг среди них окажется тот, кто меня интересует.

– Поля, значит, ты занимаешься новым делом? – догадалась Алинка.

– Ага.

– А почему до сих пор молчишь?

– Не хочется делиться с тобой своей головной болью.

– Не волнуйся! Голова у меня не болит. Моя аура сейчас настолько мощная, что я защищена от любых напастей. Рассказывай, кого в этот раз ожидает твой карающий меч?

– Слушай, – я стала излагать обстоятельства дела.

– Вот сволочь! – воскликнула подружка, не дослушав меня до конца. – Конечно, работодатель подставил Ксению. Это же ясно как дважды два. Все мужики сволочи, кроме моего Григория. В какой, ты говоришь, страховой компании она работала?

– В «Астре».

– Вот с этого названия и надо было начинать. Моя соседка какое-то время работала там начальником отдела. Ева мне полис ОСАГО прямо домой принесла.

– Ева? – уточнила я.

– Вообще-то ее Эвелиной зовут, но мне больше нравится Ева. Соседка не против, что я ее так называю.

– Алина, ты даже не представляешь, как мне нужна эта Ева! Познакомь меня с ней, пожалуйста.

– Нет проблем. Собирайся, прямо сейчас поедem к ней в гости, – предложила Нечаева, но в следующую секунду мощными басами дал о себе знать ее мобильник. Подруга извлекла из сумочки потертую «раскладушку» и пропищала приторно-слащавым голоском: – Да, Гришенька, слушаю.

Я вышла из гостиной и поднялась наверх. За дверью дедовой спальни было подозрительно тихо. На мой стук Ариша не ответил, тогда я приоткрыла дверь и с удивлением обнаружила, что его постель заправлена. Оказывается, дедуля давно слинял из дома, а я этого не слышала. Неужели он ушел вместе с портретом?

– Поля! – снизу послышался Алинкин голос.

– Да, – ответила я, перегнувшись через перила лестницы.

– Извини, но мне надо срочно уйти. Григорий пригласил меня на открытие фотовыставки. Там будет весь местный бомонд. Твой подарок оказался как нельзя кстати.

– Какой подарок?

– Платье из дымчатого гипюра. Ты что, забыла?

Я вдруг со всей отчетливостью осознала, что Нечаева для того и приехала ко мне, чтобы выпросить новый наряд. Мой широкий жест оказался для нее не только предсказуемым, но и запланированным.

– Значит, наш визит к твоей соседке отменяется? – спросила я, спустившись вниз и подавая Алине пакет.

– Сегодня точно ничего не получится. А вот завтра... Знаешь, я тут кое-что вспомнила. Ева как-то проговорила, что продолжать работать в «Астре» было очень рискованно. Ходила словно по лезвию бритвы – один неверный шаг, и статья... Я не стала тогда лезть ей в душу, а теперь, похоже, придется. Поля, ты не волнуйся, как только я поговорю с Евой, сразу тебе позвоню, – пообещала подружка. – Полина, спасибо, ты меня так выручила. Я уже весь свой гардероб перед Григорием засветила. Ну, все, пока.

Алина упорхнула, но я недолго оставалась одна. Вскоре пришел дедуля, и я тут же обрушила на него свой праведный гнев:

– Зачем ты снял свой портрет? Ко мне пришли гости, а в гостиной на самом видном месте торчит ржавый гвоздь!

– Полетт, разве у нас только одна гостиная? – стал оправдываться Ариша. – Пригласила бы своих гостей в ту, которая обставлена в стиле кантри или хай-тек. Кто к тебе приходил?

– Алина.

– Тем более. А я уж подумал, ты серьезных людей принимала.

– По-твоему, моя лучшая подружка – это так, человек второго сорта, да? – завелась я.

– Нет, она почти член нашей семьи... Ну ладно, ладно, признаю, я снова виноват. Хотел как лучше, а вышел новый конфуз.

– Ну, примерно так. Скажи, а где портрет?

– В кладовке.

– Надо повесить его на место.

– Может, не стоит? У нас разные люди бывают, возможно, кто-то из них шибко в живописи разбирается...

– Я хочу, чтобы ты вернул картину на место. У нее рама на самом деле антикварная, – ляпнула я и поняла, что переборщила с этим подколом. Ариша окончательно приуныл и наплавился к себе, что-то бурча под нос. – А кисть Вениамина Серовского ничуть не хуже кисти Валентина Серова. Что касается мужчины, изображенного на том полотне, то меня всегда восхищал его мужественный подбородок и притягивали его добрые и чуть-чуть лукавые глаза...

– Это правда? – Ариша обернулся, покоренный моей лестью.

– Чистая.

– Тогда я верну портрет на место. Полетт, пойдем, присядем. – Ариша открыл дверь в гостиную кантри, около которой находился. – Нам есть о чем с тобой поговорить. Знаешь, я всю ночь не спал. Все думал, думал, думал...

– О чем, если не секрет? – спросила я ангельским голосочком.

– Я вспоминал, от кого я слышал нелестные отзывы об Артеме Портнове. Вспомнил только под утро и поспешил встретиться с этим человеком. Да ты его тоже знаешь. Это Денис Евгеньевич Злобин, он живет в нашем коттеджном поселке, иногда бывает в казино, но преимущественно в «Рояле». А я, как тебе известно, предпочитаю «Крестового короля». Хотя казино было бы правильнее назвать «Трефовый король», – дед стал отклоняться от основной темы, но, наткнувшись на мой взгляд, поспешил вернуться в русло нашего разговора. – Так вот, сидим мы как-то в баре «Рояля», и Злобин на чем свет клянет адвоката, который развел его как мальчишку. Сначала я тоже подумал, что речь идет об Андрее Портнове, и очень удивился таким нелестным характеристикам. Потом понял, что Дениса нагрел совсем другой человек.

– Что значит – нагрел? Злобин обратился за помощью к Артему Портнову, а тот не решил его проблемы, а деньги взял? – предположила я.

– Не торопись, Полетт, сейчас все узнаешь. Дело обстояло несколько иначе. Ты, наверное, помнишь, раньше у Дениса был золотистый «Лексус».

– Да, помню.

– Так вот, прошлым летом Злобина пригласили на какую-то корпоративную вечеринку, поэтому он был вынужден оставить свой «Лексус» на стоянке, той, что на Петровской улице. На следующий день Денис пришел утром за машиной, а у нее фара разбита и крыло поцарапано. Похоже, соседний автомобиль так неудачно покинул стоянку. Денис зашел в будку к охраннику и потребовал объяснений. Тот нехотя так ответил, что «Лексус» уже был поставлен сюда в битом виде. Показать свой журнал с такой пометкой он наотрез отказался. Спорить с тупым парнем в камуфляже было бессмысленно, поэтому Злобин вызвал владельца стоянки и гаишников. Хозяин держался той же версии, что и его работник. А вот милиционеры нашли осколки фары, только несколько в другом месте – за забором. Похоже, их туда смели, маскируя следы наезда. В итоге Денис Евгеньевич подал на владельца стоянки иск в суд на компенсацию ущерба.

– Правильно сделал, – заметила я.

– Так вот, сам ответчик на суд не явился. Его интересы защищал Артем Портнов. Этот ушлый адвокатишка предъявил суду неопровержимые доказательства того, что ущерб «Лексусу» не мог быть нанесен на стоянке, потому что автомобиль был поврежден ранее.

– Какие доказательства? Неужели журнал, в который задним числом были внесены данные о состоянии автомобиля?

– Если бы, – усмехнулся дед. – Портнов-младший предъявил протокол осмотра места одного ДТП, при котором виновником был золотистый «Лексус», скрывшийся с места происшествия. Там и следы таких же шин были обнаружены, и стекла разбитых фар... Кстати, тементы, которые осматривали стоянку, изменили свои показания. Они заявили, что стекляшки,

найденные ими за забором стоянки, на поверку оказались осколками фар совсем другого автомобиля.

– Ну и дела... Слишком уж крутая подстава! Ариша, а ты уверен, что Злобину можно доверять?

– Денис Евгеньевич очень серьезный человек. У меня нет оснований подозревать его в неискренности. Да что там в неискренности, в сознательном введении в заблуждение. – Заметив, что я все еще нахожусь в сомнении, Ариша стал рассуждать дальше: – Ну, допустим, Злобин наехал на рекламный щит, покорежил его, долбанув собственное авто. Ладно, с кем не бывает. Но неужели здравомыслящий человек поступил бы дальше так глупо? А в том, что наш сосед дружит с головой, я не сомневаюсь. Ну хорошо, предположим, Денис действительно скрылся с места происшествия. Хотя это поступок мелкого пакостника, а не серьезного бизнесмена. Но после этого он не запрятал свой «Лексус» на какую-нибудь маленькую СТО, чтобы там скрыли все следы наезда, а загнал авто на стоянку, обзримую со всех сторон. Более того, Злобин устроил на следующий день скандал, заведомо зная, что не прав. И в довершение всего подал на владельца стоянки в суд. Полетт, как, по-твоему, Денис Евгеньевич мог так поступить?

Я немного поразмышляла над этой ситуацией и согласилась с дедулей.

– Да, думаю, Злобин не стал бы этого делать, зная, что неправ. Слишком уж неоправданный риск.

– Вот именно. Денис далеко не бедный человек. И для него не так уж накладно было отремонтировать машину. Как он мне сам сказал, определить виновного и получить компенсацию – для него было лишь делом принципа. Будучи уверенным в своей правоте, Злобин оказался совершенно не готовым к такому раскладу, который сделал Портнов-младший. В итоге Денис оказался в дерьме по уши. Он не только не получил от владельца стоянки компенсацию ущерба, а в дополнение к собственным расходам на ремонт «Лексуса» понес и другие траты. Немалые, надо сказать. На него легли судебные издержки, затем пришлось компенсировать моральный ущерб хозяину стоянки, но самое главное – это счет за покореженный рекламный щит и штраф за ДТП.

– Неужели Злобин все это выплатил?

– А что ему оставалось? Денис был тогда в нашем городе новым человеком. Как ты знаешь, он женился на горовчанке и к тому времени еще не обзавелся нужными связями. Ему было проще оплатить все счета, чем вести длительные судебные тяжбы. Ответный ход он оставил на потом. Знаешь, Полетт, мне пришлось в общих чертах поведать Злобину, в связи с чем я интересуюсь прошлогодним делом. Так вот, Денис готов оказать тебе всяческую помощь, в том числе и материальную.

– Дедуля, неужели ты просил у него денег?

– Конечно же нет. Наш сосед сам выступил с таким предложением. Он сказал, что не пожалеет денег на то, чтобы наказать Портнова.

– Только его? А владельца стоянки?

– Речь шла только о Портнове-младшем. Я сказал, что есть подозрение насчет его порядочности. Возможно, он официально защищает одного человека, причем делает это плохо, потому что фактически работает на другого.

– Дедуля, ты сам понял, что сказал?

– Конечно. Официально Артема Портнова наняла мать Курниковой, а рекомендовал его начальник Ксении. Как его?

– Щербаков.

– Так вот, Щербаков мог заплатить Артему от себя, чтобы тот подтолкнул следствие к выводу: во всем виновата одна Курникова. Не удивлюсь, если, кроме ее признательных показаний, есть и купленные свидетели. Между прочим, после того позорного суда Злобин стал

наводить кое-какие справки. Его очень интересовало, кто же придумал такой хитроумный сценарий подставы – владелец стоянки или адвокат. Так вот, ему удалось выяснить, что Артем Портнов берется за все безнадежные дела, от которых другие адвокаты отказались, и, как правило, выигрывает их. Что ты на это скажешь?

– Ну не знаю, мой мозг слишком ошарашен услышанным. Неужели отец – гениальный адвокат, а сын – лишь жалкая пародия? Нет, даже не пародия, а мошенник с юридическим дипломом.

– А меня это совсем не удивляет. У породистых собак иногда рождаются выродки, которых хозяева безжалостно умерщвляют, чтобы не испортить родословную. Но домашний питомец – это одно, а сын – другое. Людям свойственно прощать себе ошибки в воспитании детей, особенно если времени на это воспитание совсем не было. Карьера и все такое прочее...

– Дедуля, а может, по этим двум случаям не стоит судить о Портнове-младшем как о человеке, не достойном своей профессии?

– А сколько тебе надо примеров – три, четыре, десять?

– Кажется, я начинаю распыляться. Меня должна интересовать прежде всего Ксения Курникова, а не ее адвокат. Да-да, именно Ксения.

– Твои слова напоминают аутотренинг. Думаешь, можно решать эту проблему, абстрагировавшись от адвоката?

– Не уверена. Но если Курниковы откажутся от его услуг, хуже не будет.

– Если он дал взятку следователю, то может быть и хуже. Другой адвокат и условного срока по сфабрикованному делу не добьется.

– Знаешь, дедуля, а ведь следствие ведет моя однокурсница. Неужели Наташка получила от Портнова мзду? А знаешь, такое не исключено. Она – очень темная лошадка. Пожалуй, я попробую сегодня встретиться с Ужовой и прощупать ее. Конечно, придется пропустить занятия в бассейне, но это не смертельно.

Глава 5

Подъехав к дому, в котором жила Ужова, я припарковала свой «Мини Купер» прямо у подъезда, но выходить из машины не спешила. Просто не могла придумать, под каким предлогом заявиться к Наташке. Звонить и договариваться о встрече не стала сознательно. Она запросто могла отказаться, и тогда все дело было бы испорчено на корню. Коломиец раньше была не слишком коммуникабельной, никого в гости к себе не приглашала и сама ни к кому не ходила. А теперь Наталья – следователь прокуратуры, гонора наверняка стало еще больше.

«Привет, я тут шла мимо, замерзла. Горячим чайком не угостишь?» Слишком навязчиво, а потому подозрительно. Нужен конкретный повод. «Здравствуй, Наташа, у меня к тебе дело. Решаешь все дела в прокуратуре? А для меня не сделаешь исключение? Да, мы всего лишь в одной группе учились... Ну, извини»...

Я с полчаса безжалостно эксплуатировала свою фантазию, потом пришла к неутешительному выводу. Мне проще зайти в дом к совершенно незнакомому человеку, выдав по ходу дела какой-нибудь экспромт, чем придумать предлог, дающий стопроцентную гарантию, что Наташка пустит меня дальше прихожей. Мне явственно представлялась картинка: Коломиец-Ужова стоит на пороге неприступной скалой и указывает на дверь.

Когда из подъезда выбежал абрикосовый пудель и радостно забегал по снегу, меня вдруг осенило – надо пренебречь известной поговоркой и все-таки подождать, когда гора пойдет к Магомеду. У Наташки такса имеется, и она должна вывести ее на вечернюю прогулку. В смысле, собачка прокуроршу.

«Так, здесь я сразу брошусь Наташке в глаза», – подумала я и стала искать другое место парковки с подходящим углом обзора. Нашла, переставила приметный «Мини Купер» и стала ждать. Признаюсь, я чувствовала себя охотницей, затаившейся в засаде. Только «дичь» не спешила попадаться мне на мушку. Примерно за час ожидания у меня сложилось устойчивое впечатление, что в этой девятиэтажке обитают четвероногие хвостатые и гавкающие существа едва ли не всех известных и даже неизвестных мне пород. Но вот где же такса и ее важная хозяйка?

А вот и они, наконец-то дождалась. Вглядываясь в длинную тощую фигуру в черном болоньевом пальто до пят, я отметила про себя, что Коломиец почти не изменилась с тех пор, как мы виделись в последний раз, а было это лет пять назад, и то мимоходом. Не располнела, но и не приобрела гламура. Все такая же несуетливая, как и ее коротконогая такса. Правильно говорят, что люди похожи на своих питомцев – и внешне, и характером. Другие собаки резвятся на снегу, заигрывают друг с другом, а Наташкина такса семенит ножками, боясь удалиться от хозяйки дальше, чем на метр. Или это просто хорошая выучка?

Я вышла из машины и пробежалась по скользкой дорожке, протоптанной с другой стороны дома. На углу остановилась. Вскоре увидела таксу, семенящую по тропинке уже без поводка. Она не обратила на меня никакого внимания, поэтому я решила первой заявить о себе. Сняла с плеча сумку и замахнулась на животное. Коротконогая собака остановилась и слабенько гавкнула.

– Эй, где твой хозяин? В сугроб упал? Нет? Ну так мы ему поможем, – я снова замахнулась на нее сумочкой, раззадоривая дальше. Вот тут уж такса показала все возможности своего голоса, будто поняла – прокуратура в опасности. – Чего разлаялась? Намордника на тебя нет. И все-таки где твой хозяин? Надо его на поводке водить.

– Дуся, ко мне, – вяло позвала Ужова, вывернув из-за угла.

– Женщина, это ваша собака? – рявкнула я. – Почему вы выгуливаете ее без поводка?

Наталья подошла ближе и узнала меня.

– Казакова? Полина? Ты что тут делаешь?

Такса моментально смолкла и виновато поплелась к хозяйке.

– Обороняюсь.

– От кого? От моей Дуси? Ты что! Она не укусит.

– Не уверена.

Ужова пристегнула к ошейнику поводок и снова осведомилась:

– И все-таки, Полина, что ты тут делаешь?

– Просто иду мимо. А ты, значит, здесь живешь?

– Да, мы с Дусей здесь живем. А что? – строго спросила Ужова.

– Ничего.

– Тогда до свидания.

– Наташа, подожди, давай поболтаем.

– О чем мы можем с тобой болтать? – Ужова недоуменно пожала плечами.

Если бы она не вела дело Курниковой, то мне действительно говорить бы с ней было не о чем. Даже встретившись на узкой тропинке, мы прошли бы мимо друг друга, не останавливаясь. Хорошо, если бы поздоровались. Сейчас такса Дуся нас как-то связала, но ненадолго.

– Наташа, а ты кого-нибудь из наших видела?

– Ну, видела, – нехотя ответила Ужова. – А почему тебя это интересует?

– Ну так... Знаешь, а я вот часто наших встречаю. Представляешь, далеко не все по специальности работают!

– Полина, мы пойдем. До свидания, – Наталья дернула собачку за поводок, давая понять, что эта тема ей неинтересна.

– Наташа, подожди! Если честно, то я здесь не случайно. Я как раз шла к тебе.

– Ко мне? Зачем? – по-прокурорски строго спросила Ужова.

– Мне надо с тобой кое о чем поговорить.

– Не думаю, Казакова, что у нас есть с тобой какие-то точки соприкосновения, – сказала как отрезала Наталья и пошла дальше.

– Вот что с людьми делает их работа! – бросила я ей вслед, а потом решила догнать. – Наташа, ну что ты на самом деле? Неужели у тебя и пяти минут для меня не найдется?

– Хорошо, пять минут, и не более. – Ужова посмотрела на наручные часы, зафиксировав точку отсчета. – Говори коротко и по существу. Итак, слушаю тебя.

– Я знаю, ты ведешь дело Ксении Курниковой...

– Я так и предполагала, что ты не просто так появилась здесь! Полина, неужели ты не понимаешь, что следователь прокуратуры не имеет права обсуждать с посторонними детали уголовных дел? – назидательно спросила моя старая знакомая.

– Понимаю.

– А что же тогда тебе от меня надо?

– Я должна тебе сказать, что это дело рано передавать в суд. Наташа, прошу тебя...

– Значит, так! Я собиралась сделать это в среду, но теперь придется поспешить. Я уверена, расследовать там больше нечего. Да, я сделаю это завтра же.

– Не спеши, всегда успеешь... опозориться.

– Что? – Наталья остолбенела от моей непосредственности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.